

Иванов А.С.

Круговерть

Книга стихов

12+

Александр Серафимович Иванов

Круговерть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42600548

SelfPub; 2019

Аннотация

Автор книги, профессор ТСХА Иванов Александр Серафимович (1930-2011), писал стихи всю свою жизнь. После выхода на пенсию, нашел время собрать некоторые стихи в сборник и опубликовать небольшим тиражом (Круговерть : книга стихов / А. С. Иванов. – Москва : Компания Спутник +, 2008. – 160 с.; 20 см.; ISBN 978-5-364-00884-8). Ещё при жизни автора экземпляры книги разошлись по друзьям, знакомым, его многочисленным ученикам. Просьбы получить книгу продолжают поступать. Это и стало причиной публикации книги в электронном виде, в свободном доступе. Данная электронная версия практически идентична бумажной.

СТРАНИЦЫ ПРОШЛОГО ЛИСТАЮ

Страницы прошлого листаю:

В тумане кроются года,

И память их обозначает

Условным именем – **тогда.**

Тогда так молоды мы были,

Так искрометны и чисты,

Так беззаветно мы любили,

Так свято верили в мечты,

Тогда казалась жизнь бескрайней,

Окрашенной в цвета весны,

А горести дороги дальней

Увы, нам были не видны.

РОССИЯ

Как хорошо рассветы золотые

Над речкою туманною встречать.

В лучах зари бессмертная Россия,

Которую нельзя не величать.

Твоих просторов неоглядны дали,

Твоих лесов и долов широта,
И скромная, чуть с примесью печали,
Простая и святая красота.

Здесь нет сиянья резких, броских красок,
Высоких горделивых гор,
Но добротой и ласковостью ясен
Берёзок незатейливый узор.

В сплетеньи веток их кудрявых
Весенний хороводный круг,
Как будто бы в рассвете алом
Весна их вывела на луг.

И речек бег неторопливый
Без бурных перепадов вод,
И терпеливостью счастливый
Трудолюбивый наш народ.

Спокойный, справедливый, мудрый,
С открытой русской душой,
Не раз в тревогах доли трудной
Являл характер твердый свой.

ЗАПАХ ДЕТСТВА

Мне запах детства вспомнить надо:

Оно не пахло сеном, лесом -
Дворов весенняя прохлада
Дышала гарью куломеса.

Какой-то сложной, терпкой взвесью,
Прожженной запахом бензина,
Неповторимой сладкой смесью
Цветов, асфальта и резины.

Когда же сполохи ночные
Горели издали огнем,
То были запахи другие -
Весной дышалось и дождем.

И за окошком лист зеленый
Упрямо распрямляя клен,
В ветра холодные влюбленный,
К себе притягивал циклон.

И вместе с тучей грозно-синей
Дышала юностью весна,
И запахи свои Россия
Московским улицам несла.

СЛОВО

Зачем повторяться мне снова,

Кого я хочу удивить?
Волшебного русского слова
Связать невозможную нить.

Как будто в другой я стихии,
Как будто за чьи-то грехи,
В минуты эти лихие
Пишу про любовь стихи.

И силушки нет уклониться,
И что-то туманит взор,
Волненья чудесные спицы
Вяжут хмельной узор.

И строчка за строчкой стремится,
И песня в душе пролилась -
На чуткое сердце ложится
Стихов опьяняющих вязь.

Май 1979 года.

Я РОДИЛСЯ И ВЫРОС В МОСКВЕ
Я родился и вырос в Москве...
И московские дымные дали,
Её думы, заботы, печали,
Тонкой сажей припудренный снег,

Её жизни встревоженный бег,
Столько сердцу тревожному дали!
Строчкой доброю, ласковой стали,
Стали частью всего бытия:
Ведь Москва – это чуточку я,
Словно капля в едином потоке.
Вместе с ней и добро, и упрёки.
С нею вместе и радость, и боль,
И пришедшая поздно любовь.

* * *

Сгустилось мыслей и дум смятенье,
Разлад на душу лавиной пал.
И вдруг восторг опьяняющий пения
Сердцу доступен стал.

И я почувствовал мира воскресшего
Простой гармонический строй.
И с торжеством вдруг прозревшего
Я стал до конца сам собой.

ЧИСТЫЕ ПРУДЫ

Сижу под старым тихим кленом,
Склонившим ветки у воды -
С тех давних пор всегда влюбленный
В вас, мои Чистые пруды.

Под шорох волн струилось детство,
Оставив добрые следы,
И никуда от вас не деться
Мой символ: Чистые пруды.

Я всё же в жизни что-то значу,
И есть трудов моих плоды,
Но почему ж над вами плачу
Я снова, Чистые пруды.

Я был и грустным и веселым,
Когда в душе цвели сады,
Но приходил я удивленный
К вам, милые мои пруды.

Не раз над мною пела выюга.
Я ждал тревоги и беды.
Но видел поощренье друга
В вас, Чистые мои пруды.

И вот сюда пришел я снова.
Виски мои уже седы.
И доброго ищу я слова,
Далекие и близкие пруды.

ИДЕТ ГРОЗА

И тяжко и душно... Так трудно дышать...
Как боль разметалась в природе...
Небесного воинства грозная рать
Клубясь, на солнце выходит.

Быть битве: в просторах вскипает она.
День рвется в грохочущем звуке,
И яростным всплеском стального огня
Ко мне её тянутся руки.

Жалеть я не буду – уйти не смогу,
Пусть ветер упруго обнимет,
И, поражая меня на бегу,
Исхлещет ликующий ливень.

Я бурю пойму – её гордость и страсть.
Рев вихря меня успокоит.
И битвы всесильной жестокою власть
Приму без сомнений как воин.

Не жду я победы в пьянящей борьбе,
И подвигов я не желаю.
Я просто навстречу неизвестной судьбе
С открытым забралом шагаю.

Что будет потом – то неведомо мне.
И людям о том неизвестно.
Мне чудится тень облаков в синеве
И слышится нежная песня...

Простой и далекий, знакомый мотив,
Овеянный негой и грустью...
И кто-то заплачет, цветы опустив.
Не надо: слез с детства боюсь я.

БЕССОННИЦА

Как важно во всём разобраться...
А мысли клочками куда-то поплыли,
И я словно не властен над ними...
Надо, надо собраться... собраться!

Что было, что есть, что будет?
Гадать на кофейной гуще...
Было... было? Будет – разлюбит?
А может быть, это и лучше!

А её, как же? Забуду?
Сердце себе самому вопросом,
Как будто сердце отсрочки просит...
Бу... Ду... Буду, буду, бу... ду...

Эхом где-то в сознанья глубинах
Звуком то грубым, то отчаянно тонким
Бьет с размаху словно дубиной
По перепонкам, по перепонкам...

Ночь как вечность: без края тянется.
Считать бесполезно как бесконечность,
Миллиарды, опять миллиарды...
Лица как будто в пасьянсе карты...

Дамы, валеты, тузы... Как совпали!
Сложились страшной угрозой вместе...
А будто бы вроде случайно пали?
И всё как надо: прижались тесно.

И снова считаю в тревожной надежде...
–Тысяча...первый, второй...третий...
Твоё лицо... И всё так как прежде...
За что я страдаю? Прошу: ответьте!

Тихим шорохом стелется утро.
Тьма за окном медленно тает.
Всё наяву и всё как будто...
И мозг усталостью закипает...

И в опьяненье блаженной дрёмы

Словно снотворное – города рёвы.
От наваждений – трамвайные звоны,
Виденья куда-то в неизвестность гонят.

Февраль 1980 года

* * *

По сути, я человек городской
До самых, самых глубинок души.
Наверно, не так, чтобы слишком простой:
Ведь вырос-то я отнюдь не в глуши.

Московского времени темповый бег
Как-то впитался в меня, как во всех.
Московский, с затаинкой в чем-то смех,
Московское, быстрое, в прищуре глаз...

Веселых порой, а порой озорных,
Светлых и добрых весной ...
Но что-то печальное все-таки в них
Грустинкой заблещет порой.

Москва есть Москва – в том её простота:
Прозвали когда-то большое село.
Не сельская всё же её красота
Сложилась веками. Окрепла давно.

* * *

Поэты больше из села,
Да это и понятно:
Природа кажется сама
Стихи рифмует знатно.

А я, ребята, городской:
Живу в тревожном шуме,
И напоил меня тоской
Полог небес угрюмый ...

И в тесной комнате своей
Встречаю я рассветы,
И не поёт мне соловей
В пылу свои куплеты ...

Мне утром слышится трамвай
И шин накат тяжелый,
Мой городской родимый край
И в смысле травки голый ...

Как слой брони лежит асфальт,
Сковав его просторы,
И среди сотен тысяч пар
Нет ни одной веселой ...

Сокрыт здесь, в общем, человек,
Храня свои секреты,
И времени безумный бег
На всё поставил мету...

И всё же, слышу я стихи
В глухом столичном звуке,
И даже “Городской архив”
Рифмую с чем-то в муке.

И ритм кварталов городских,
Что кружатся на схеме,
Войдут в короткий, жесткий стих,
А стих ведет в поэме...

А ОНИ ВЕДЬ ДРУГИЕ

Мир видят иначе поэты,
Такие у них глаза:
Им мнятся пожары в рассветах
И алые паруса,

Гармонией стройных линий
В бескрайность летящий мост,
И свет иступленно-синий,
Армады далеких звезд.

Им кажутся добрыми люди,
Живущие в мире без зла.
Терзать их за это не будем -
Такая у них судьба...

И ходят они по грани,
По лезвию острия
И жизнь их сурово ранит
Превратностью бытия.

За то, что они другие
И не такие как все,
Ломают их в ночи глухие
На дыбе и колесе.

За то, что они страдают,
За то, что умеют любить,
За то, что довольства не знают -
Д р у г и е не могут простить.

СМЕРТЬ СОБАКИ

Прошло уже немало дней,
Всему б пора уже забыться,
Но как модель судьбы моей
Мне смерть собаки часто снится.

Мой старый невезучий пес -
На лапе злая язва-рана.
Я в рюкзаке его понес
В последний путь, поутру рано.

Доверчиво в мешок он лег:
Привык к нему – как на охоту.
Бедняга, он понять не мог,
Что скоро кончатся заботы.

Его беда, что слишком стар.
Его болезни безнадежны.
Нас ждал бывалый ветеринар
В халате далеко не снежном.

И ждал покрытый жестью стол,
Смертельных средств хмельная доза,
Последний в жизни т о т укол,
Хозяина скупые слезы.

Хозяин – просто человек -
Взял на себя удел решенья
Определять собачий век
И срок последнего мученья.

Наверно, всё же много взял

Он на себя в минуту злую.
Тяжелый узел завязал,
Затеявши игру крутую,

Хозяин – я, я все ж не бог,
И пса судьбу решать не вправе.
Но приговор свой я не мог
Потом уже никак исправить.

Мне часто видятся глаза
Собачьи, с грустным удивленьем,
На них застывшая слеза,
Последнее как дым сомненье.

Считал меня, наверно – друг:
“Так что же, друг, теперь ты сделал?”
И улыбнулся страшно так
Улыбкою оцепенелой.

Застыла маской у него
Гримаса боли и презренья.
Последней судорогой свело...
Потом “ничто” и просветленье....

ВРЕМЯ

И всё же -

как быстро катится время!

Время и вечность -

время и миг.

И вот принимаю

без удивления

вопрос,

что задал мне какой-то старик.

А он, обсуждая возможные версии,

вопрос как вопрос,

но жестокий вопрос:

– “Скажите, давно ли, приятель
на пенсии?”

Вопрос без усмешки -

до ужаса прост...

Да, как же с годами мы осязаем

в своей устремленности

век.

Ведь будто вчера

меня называли

еще: “молодой человек” ...

Но время летит,

словно бы в исступлении...

Время – начало,

время – конец.

И словно прикинув

в каком-то сравнении
назвали – случайно? – однажды
– “отец”.

Все меру и степень имеет на свете:
Отец есть отец -
растут его дети...
“Отец” как образ
в единстве и целости,
как признак
моей сложившейся зрелости...
Шли годы – к “отцу” я почти что привык,
смирился
как с грубой, слепой неизбежностью.
И на тебе вот -
теперь уж “старик” ....
И сказано этак
с милой небрежностью...
“Старик”! -
займите Ваше место
вот – у трамвайного окошка....
И это вместо всего-
вместо.
Скажу по правде,
совсем немножко...
На лице бездна чувств

как у мима....

От ужаса лицо

гримасой сводит...

Как быстро же всё проходит!

А жизнь

вдруг

поплыла мимо.

Июнь 1982 года

ПОСЛЕДНИЙ ЗВОНОК

(Мой внук оканчивает школу)

Последний звонок... Ведь почти...

Да, почти – что окончена школа.

Школе скажем скоро – “прости”.

А голос, увы, не веселый.

Сначала хотел хоть в стихах пошутить,

“Слепить”, как водится, шаржи ...

Но получился другой мотив -

Печальный немного даже.

Не ценим, что было – почти закон.

Про школу и даже шире.

Прошное крыть – привычный уклон -

Упорно внедряется ныне:

– Всё, что учили, впору забыть:

Не так, уверяют, жили.

– То, что любили, не стоит любить:

Смысл жизни – денег всесилье.

– Каждый рви, что сможешь урвать ...

Все добрые чувства пожухли.

А демагогов злобная рать

Страну превращает в джунгли.

– Круши и хватай – бог за это простит -

Суть новых “возвышенных” истин.

И вместо старых кумиров мостят

На пьедесталы “бизнес”.

А вы выходите в трудный мир,

Где правит богатый и сильный,

Туда, где жадность как высший кумир

Рвет на куски Россию.

А вам что делать? Жить и любить ...

Готовясь к решающей битве ...

Там будут и радость, и горе ... и быт ...

И поиски новых истин.

НОЧНОЙ БРЕД

Ночь опрокинулась бездной звездной.
Сердце лунным светом опутано.
Вдруг понял я, что мы встретились поздно,
И нашей любви не дожидаться утра.

Ветер в лесу словно глыбы ворочает,
Всё прибирает в своё подвластие,
Шорохом листьев шепчет пророчество
О том, что у нас уж не будет счастья.

Тени спустились ночные короткие,
Сгустками мгла скульптурами вылита,
И тишину раздирает икотой
Злобные всхлипы тревожного филина.

Лица в ночи наши слабые, бледные,
Очи погасли – темны и испуганы.
И в испытанье по-злему волшебному
Наши сердца одиночеством угнаны.

Нет ничего, и не надо придумывать.
Просто войти в этот мир ожидания.
Войти бесконечно бессовестно юными
И сохранить как надежу желания...

КУКУШКА

Одиноко и душно.

Тянет камнем усталость.

Прокукуй же, кукушка,

Сколько жить мне осталось?

Но примолкла кукушка,

Оборвав свои песни,

–Ну, спасибо, подружка,

За веселые вести...

Я дошел до предела -

До последнего края,

И что делать с собою

Я по правде не знаю.

Я не верю любимой,

И себе я не верю....

Жизнь промчалась мимо -

В этом только уверен ...

Так не пой мне, кукушка,

В сизом сумраке чащи!

Жизнь – монетка, полушка:

Просто плата за счастье...

СТАРЫЙ ГОД

Год ушел... Сколько их уж ушло...

Год ушел... Так уходят и люди,

Унеся с собой и добро и зло,

И потом ничего не будет.

Есть такая крутая черта:

Как-то бродим и рядом, и возле -

Её грань и проста и остра:

Нечто “до”, ну, а что-то и “после”...

“После” – это уже не для нас,

Для других в их безумных надеждах.

Наше с нами: теперь и сейчас.

И как память – когда-то и прежде...

В жизни всё в общем мудро идет -

Философской связавшейся парой,

Если новый является Год,

Значит – в Лету скрывается старый...

Он уходит в настигшей тиши.

Плачут в розовом отблеске свечи.

И прощальным томленьем души

Отгорает несбывшийся вечер...

Год уходит, спокойный как сон,
Он уходит почти незаметно -
Лишь часов ненавязчивый звон
Отзывается в сердце приметой.

За тебя мы осушим бокал.
Помянем и, наверно, забудем...
А теперь же – ”Мерси” и “Пока”
И судачить о прошлом не будем.

А СЧАСТЬЕ ГДЕ?

За счастьем мчался куда-то вдаль,
Стремился к заветной цели.
Мне виделся чудный, прекрасный край,
Зеленый и добрый берег.

Я греб, ветер дул в мои паруса.
В зените сияло солнце.
Но в той же дали охватывал глаз
Линию горизонта.

Шли годы – порядком устал я в пути:
В пути одиноком, нелегком
И призрачным светом в тумане светил
Мне берег желанный, далекий ...

Невзгоды и годы сломили меня.
И руль был однажды брошен.
А ветра порывы рыдали, дразня,
Что счастье осталось в прошлом ...

КОГДА УХОДИТ МОЛОДОСТЬ

Когда уходит молодость,
Веселая, беспечная,
Счастливая – без повода,
Такая быстротечная.

Уходит тихо молодость...
Когда? И не поймешь...
Поймешь – не будет проводов:
Ведь время не вернешь.

И мир как будто в целости,
А всё же – всё не так:
Спокойствия и зрелости
Мне ноша нелегка.

Вдохнуть бы ветра юности,
Вкусить её дорог -
К тупой житейской мудрости
Привыкнуть я не мог.

И пусть однажды вечером
В сгоревшей дымке дня,
Другими не замечена,
Она найдет меня.

И эта встреча поздняя
Мне болью сдавит грудь-
Ушедшего – под звездами
Обратно не вернуть.

ГАМАЮН – ПТИЦА ВЕЩАЯ

Гамаюн – птица вещая,
Что ты видишь там – в безднах вечности,
Почему над долиною мечешься
Этим тихим и ласковым вечером?

Что тебе проведенье поведало?
Бьется сердце испуганно бедное,
И лицо твоё девичье белое
Исказило смертельною бледностью...

Розовятся каплями-бусами,
Губы в кровь – до боли искусаны,
Сжаты линией тонкою, узкою...
А глаза твои полные ужасом...

Страшно знать другим недоступное:
Дар пророчества – что-то преступное...
Видеть в будущем горькое, смутное
Под времен крутыми уступами...

Вспыхнет правда яркими искрами.
Но не можешь её людям высказать...
И исходит страшная истина
Непонятными, грубыми криками...

У МОГИЛЫ ОТЦА

Да, однозначны те дробы:
Родился... черточка – умер...
Смешно? Не до смеха – коробит
Меня этот пасмурный юмор.

И просто по совести страшно:
Стою над могилой отца-
Я, сын, – на день уже старше...
И ждать еще надо конца.

Вот, контуры жизненных линий
Дальше ушли по ладони,
Свернули в бугристый выем...
А он ведь меня не догонит....

Не верю ни в бога, ни в черта.
Но знаю, случится! Когда?
Где тайна жестокого счета,
Который плюсует года.

И ничего не поможет:
Как беспощаден и крут
Эластик шагреновой кожи,
Сжимающий сердца лоскут.

* * *

Небосвод на куски раскололся,
Пал на землю хрустальным дождем,
Приоткрылся бездонным колодцем,
И луна улыбается в нем.

И с каким-то таинственным смыслом,
Два ковшика, полные звезд,
Длинным, резным коромыслом
Вальпас надо мною пронес.

И в мире задумчивой тиши,
Волшебных видений и снов
Чего-то в бескрайности ищет
Созвездие Гончих Псов.

* * *

Поэты не кончают по-хорошему:
Столкнула ты меня на скользкий путь.
И как птенцу, толпы под ноги сброшенному,
Должны мне шею где-нибудь свернуть.

Мне самому до удивленья чудно,
Как я по времени опять сумел начать.
И вместе с тем понять безумно трудно.
Как мог так долго не писать?

Познать опять души ночные бдения,
Искать в тиши звучащий, тонкий стих.
Вновь испытать стихо-грехопадение,
Которым господь бог меня настиг.

ПОД МОЛОХОМ

Такой этап в твоей свершился жизни -
Этап, как знаешь, очень не простой.
Он с пристуком колес, как поезд пассажирский
Бездушный тенью взвился над тобой.

И мчится дальше этот страшный Молох,
Спеша куда-то в неурочный час,
Вне времени и расписанья, скорый -

Идет не мимо – он идет сквозь нас.

Летит вперед и годы подминает,
Вне жалости, тревог, забот.
И пассажиры никогда не знают,
Что их в пути безумном ждет.

Ты часто говорила, что довольна,
Что не желала бы другой судьбы ...
А мне вот, почему-то больно,
Что жертвой Молоха невольно стала ты.

Что он впитал твою по крохам душу,
Что затоптал святое естество,
Что лучшее он в людях душил
И благом представляет зло.

Что стала ты совсем, совсем другою -
Что загнанность порой стоит в глазах,
Что было в жизни у тебя такое,
О чем не можешь рассказать.

А Молох мчится, бег свой ускоряя,
Как смысл жестокой и слепой поры:
Летит всюду: ломая и сметая
Тех, кто такой не выдержал игры.

МОЛОХ

А мы поклоняемся Молоху:
Чудищу нам непонятному,
Ему посвященные смолоду
Силой жестокой, заклятою.

Приучены или научены:
Да так, что и сами поверили.
Какими молитвами звучными
Клялись мы Молоху в верности?

Считали, что он всеведущий,
И всё до конца понимающий.
А он состраданья не ведая,
Был просто всепожирающим.

ПО САВЕЛОВСКОЙ ДОРОГЕ

По старой дороге Савеловской
Спешат электрички недалгие,
И тут же кусты припыленные,
Блоки закуской просалены.

По слухам, здесь строится станция...
Метро, говорят, даже будет -
Пока ж собираются пьяницы.

А пьяницы тоже ведь люди.

Дай бог – всё снести им и выстрадать,
Душа ведь не шарик резиновый...
В кафе “Под кустами” на Дмитровском
Алкают дары магазинные.

Алкают с селедкой подтухлою,
Синюшными мыслями маются,
Напитки, что “борматухою”
Теперь на Руси называются.

Идут разговоры неспешные.
Лишь изредка ход их взрывается:
Но это больной или бешенный
Иль так кто-нибудь изгаляется.

Идут разговоры неспешные
На темы обычно-привычные:
Про случаи в жизни потешные,
Про что-то общественно-личное.

Хоккейно-футбольные чаянья...
Про цены на водку и прочее,
Чего-нибудь про начальников,
Про жизнь человека рабочего.

Широк круг вопросов затронутых,
Чего только не обсуждается...
И даже секреты притронные -
Их тоже молва касается.

Бесстрастная и монотонная
Беседа идет – не кончается.
И можно, наверное, тронуться
От бьющего в душе отчаянья.

Спешат электрички недалгие.
Посмотришь на небо – смеркается...
И думы такие печальные
Липким туманом сгущаются...

НАД РЕЧКОЙ ТВЕРЦОЙ

Ответ на тайну вечных истин
До удивленья тих и прост:
Под сенью отшумевших листьев
Росою прибранный погост.

И всё, что в жизни её было
И тот прекрасный, чудный миг
Хранит безмолвная могила,
Запечатлел бессмертный стих.

Строфой любви и восхищенья
Поэта пламенной мечты,
В ней наш великий русский гений -
Волшебник чистой красоты.

Её краса как блеск природы -
И не беда и не вина.
Она ушла, как убегает
Весною быстрая вода...

И жизнь ушла – лишь удивленье
От человеческой суеты
И для потомков утешенье:
Лежащие в траве цветы...

Всё в круговерти – от начала
И до могильного конца.
Как много время убежало -
Как и воды в тебе, Тверца.

Внизу в овраге – под погостом,
Где над водою дикий терн.
О как всё сложно, и как просто
Решилось в мире – Анна Керн.

СЕКРЕТАРЬ ПАРТКОМА

Утром со светом встала.
Ждут тебя поздно дома.
Я вижу: порядком устала
За день секретарь парткома.

От пыли лицо посерело,
И невпопад – на вопросы.
Как паутинкой белой
Виски прочертила проседь.

Синь глаз – разливное море -
Сейчас как в покрове тумана,
И от косьбы на ладони
Мозольная вздулась рана.

С усмешкой: – Да, малость я сникла ...
Дождливая нынче погода ...
Хоть и крестьянка от рода,
Да всё же немного отвыкла ...

Всё больше – по части бумаги:
Планы, отписки, отчеты ...
Как будто бумаги как маги
Исправят все недочеты.

То сеть побыстрее сформируйте,
То агитаторов – списки...
Вот и отвыкли руки -
Набила, как видите, кисти ...

Сильней слов – сила примера,
Слова есть слова – да и только ...
Чтоб в людях ширилась вера,
Пусть будет немного и больно.

Все вышли – директор, контора ...
И мне отставать негоже:
Ведь тот коммунист, который
Делом слова итожит.

Ну, впрочем, не будем о боли ...
Смотрите, пшеница – вот сила!
Какое отличное поле ...
И главное: как же красиво!

Спускался над полем вечер.
Солнце садилось комом.
Как раскудрявил ветер
Тебя, секретарь парткома.

НА ПОЛУСТАНКЕ

Как будто отстал я от поезда
На дальнем, глухом полустанке.
Света метнулись полосы
В ритмичном дорожном танце...

Скользнули на грани перрона
И скрылись за поворотом,
Лишь на последнем вагоне
Сгорают в дождливом далеко.

Поезд как жизнь исчезает.
За мной он, увы, не вернется.
И в ночи холодной растает
Надежда в дрожащих оконцах.

Кричи – не кричи: не поможет,
Есть график отмеренно-четкий:
И изменить не сможет
Никто этих мудрых расчетов.

С ЯРМАРКИ

С ярмарки, с ярмарки, с ярмарки долой.
Фейерверком звезды метнулись надо мной....
Ясные – гаснут, падают вниз...
Может то не звездочка – может моя жизнь...

Режет траекторией неба синь,
Как лучом изогнутым – и о землю дзинь...
Так и я, вот, пожил... и готов -
Разорвется сердце – на тысячу кусков...

И душа распластана по земле
Силой неподвластную вовсе мне...
Падаю, ох, падаю с высоты-
С окаянной жизненной красоты!

А ведь было времечко ничего -
Не боялся я никого...
Люди, боги, дьяволы – не указ...
Но другой – поломанный я сейчас...

Поломал судьбы меня нрав крутой.
Рухнул вниз сгоревшею я звездой...
Сгаснет в темном небе её след:
Да была ли звездочка или нет...

МАМА

Я реквием человеку пою!
Человек -
и само по себе не мало...
Но этого человека -
я особо люблю,

Этот человек – моя мама!

Люблю ...

Как будто что-то забыл ,

Судьбы отвергая жестокую поступь ...

Теперь уже правильное:

– Я любил ...

Но это выдавить, ох, не просто ...

Тишина -

среди житейского грома.

И никаких там небесных хоралов.

Как всё обыденно

и удивительно просто:

Просто рука

неподвижной стала ...

По лицу белизна -

белей белого губы ...

Рот раскрыт -

совсем некрасиво ...

Смерть берет так жестоко и грубо,

Подавляя

жизни последние силы.

Болезнью сжато старушечье тело ...

Внизу – машина: звонили “Скорой “ ...

В мозгу – машинально:

– Не так уж и скоро ...

А впрочем – сейчас ведь не в этом дело.

Как неизбежно
и как случайно:
Без шума вершится великая тайна,
Одно из скрытых деяний
природы -
Т а й н а у х о д а ....
Что там?
Никто никогда не расскажет.
С собой эту тайну уносит
каждый.
Ведь с каждым такое случится
однажды.
Даже с нами:
Всё в этом “д а ж е “.
И знаем наверно -
и всё же не верим.
Не потому, что от рода беспечны -
Но странно себя
и поступки мерим
Как будто бы жить собираемся вечно ...
Не ценим жизни
святые мгновенья,
Друзей, родных, как надо, не ценим:
И всё поглощает
безжалостно время,
Смыкая волны свои

над в с е м и ...

Но жизнь

есть жизнь,

И времени грани

Опять сошлись,

но сошлись не над нами ...

А там внизу бесконечная

бездна,

Омут без края

и без истоков,

И силой вселенскою

центробежной

Нас крутит над бездной грубым потоком.

Жизней людских

безумное ралли

Летит по закрученной хитро спирали ...

И давит на души

бренности камень.

Виток за

витками -

виток за витками ...

И, путь предначертанный нам совершая,

Навек исчезаем,

навек исчезаем,

Гаснем в безбрежности мироздания,

Где места нет

боли, желаньям, страданиям ...

Но это п о т о м ,
а сейчас я страдаю ...

Часть жизни

при жизни навеки теряю -

Ни криком теперь не помочь,
ни слезами:

Ведь столько уходит м е н я
в моей маме ...

И этот уход крушит жизни устои

И душу ломает злой пустотою ...

Её нет -

и больше не будет:

Она не встанет раньше меня -
чуть свет.

И сына с зарею она не разбудит:

Мамы н е т

– теперь уже нет ...

Не постучит по стене
как бывало:

Три drobных удара – потом перерыв -

Она, заболев, так меня вызывала -

И я к тревоге этой
привык.

Не отругает меня

за дело,

А может – без дела:

ну, просто, так.

И не поправит – пусть неумело

Строки в прочитанных мною стихах.

Доброй рукой, увы, не погладит

Вихры моих непослушных волос.

И мне не испить никогда больше

радость

Навеянных мамой задумчивых грез.

И не увидеть в хмелю полудремы

Сквозь темень

ушедших, прожитых лет

Тот незабвенный, веселый,

зеленый

Далекого детства потерянный свет.

ЕЩЁ НЕ НАПИСАНЫ СТРОКИ

И вроде дела неплохи,

А на душе словно камень:

Еще не написаны строки

Те, что меня прославят.

Недостижимые строки,

Как встреча с синею птицей,

В которых итогом нелегким

Я мог до конца раствориться,

Отдав им и сердце и силы,
И чувства, и волю, и разум,
И чтобы меня осенила
Та песня, как молния, сразу...

Сверкнула среди бурь и смятений
Наградой бесценной поэту,
И не было чтобы сомнений,
Что песня именно эта....

* * *

Не буду лгать – боюсь грядущей ночи,
Её бескрайней, вечной тишины.
И эта боль давно мне душу точит
И страхом наполняет сны.

О грубое несовершенство мира,
С иллюзией, что сам я целый мир,
Что создан я для радостного пира,
Что высших судеб я кумир.

Увы, не так: совсем, совсем иначе -
И жизнь моя – мгновенье бытия.
Мне с первых дней судьбою предназначен

Слепой удел: из Я вдруг стать не-Я.

И в бездне безраздельно раствориться,
Там стать ничем, а может быть, и всем:
И в вихре мироздания закружиться,
Как пленнику извечных перемен.

МОЕМУ ДЯДЕ

(К 70-летию со дня рождения)

Солдат! Не мало за его плечами!
Как много разного он в жизни перенес.
О скольком передумал он ночами?
И сколько человеческих видел слез?

Былое в памяти твоей суровою зарубкой
Навечно врезалось занозою, солдат.
Ты был в горниле той великой рубки,
Которой имя – Сталинград!

Огнем смертельным был испытан.
На жизнь проверен был, засыпанный землей.
И пламя той далекой битвы
Как время, отразилось сединой.

Ты был среди тех, кто спас собой Россию.

Иначе поступить ты и не мог.
Без меры Родине отдал ты силы.
Ты честно выполнил солдатский долг.

Да, жизнь есть жизнь – с её задумкой трудной.
С её течением туда иль не туда.
С привычкою обычной и занудной
Подсчитывать ушедшие года.

Но к чёрту этот счет!
Начни считать по-новой!
Стремись, чтоб годы были не в зачет.
Желаем тебе жизни долгой и здоровой,
И счастья, счастья доброго – еще.

В ЛЕСАХ БЕЛОРУССКИХ

В лесах белорусских -
На диво красивых -
Упал парень юный,
Упал, обессилен

На добрую землю,
На чистые росы.
Распалась в смятенье
Хрустальная россыпь.

Сомкнулися травы
Над головою -
Ковер их кудрявый
Взметнулся волною.

Волною крутою,
Хмельною волною -
Безумно родною,
Как детство святоё ...

Такие же травы
У речки знакомой,
Под тенью дубравы
У милого дома.

Такое же небо
В июньском уборе -
Как будто бы не было
Боли и горя ...

Он шел от границы -
Он был в окруженье:
Далекой зарницей
Сгорало сраженье.

Гремели глухие,

Скупые раскаты -
Там, где Россия,
Где дом небогатый.

Где старая мать
Проводила в дорогу,
От бед защищать
Поручив его богу.

И долго крестила,
Не отпускала -
С отчаянной силой
Сына ласкала ...

Как будто бы знала
И понимала,
Сердцем усталым
Горю внимала ...

Предчувствие злое
Змеюкою вьется,
Болью тупою:
Сын не вернется

Упал он на землю
И губы сухие

В безмолвном движенье
Молили – Россия!

Тебя я не предал:
Бой выдержал стойко -
Бой грозный и первый,
Жестокий и горький.

Остались ребята
Лежать у границы -
Над местом проклятым
Кружатся птицы ...

На трупах убитых
Мелькают их тени
Средь поля разрытого
Буйством сраженья.

Ребята не встанут -
И он был ведь с ними -
Погибшие сраму,
Известно, не имут ...

Погибшие в битве
В веках не теряют -
Доброе имя

И гордое знамя.

Они не виновны,
Что огненным клином
С мечами и кровью
Ворвалась лавина ...

Лавина железа,
Панцирной стали -
Снова как прежде
С чужими крестами ...

Полуденный зной ...
Птицы даже притихли ...
Какая же боль!
Бинт тяжелый и липкий,

Вобравший песок,
Пыль, болотную тину ...
О, если б он мог
Доползти до осины ...

Последним усилием -
Встать, приподняться
С небесною синью
Навечно обняться ...

Солнце горит,
А в глазах его вечер ...
Отчаянный ритм ...
Это катится вечность ...

И голос звучит
В тишине: – Это вечность.
Но это шумит
В ветках дерева ветер.

Май 1995 года

* * *

Ваш отец или дед -
Может сын, может брат
Не дошли до побед
Не имели наград.

В сорок первом году
Не мечтали о том.
Встретив злую беду
Тяжким ратным трудом.

Шел отчаянный бой
На просторах земли,

И Отчизну собой
Заслонили они.

Не вернулись назад.
Время тайны хранит.
Сколько русских солдат
На полях наших спит?

В сени шумных лесов,
У задумчивых рек ...
В мире нет таких слов,
Чтоб воскрес человек.

Но не зря жертвы те.
И ответственные мы,
Чтоб сберечь в чистоте
Нам завещанный мир.

УЖАСЫ

Сказали: – Иди направо, направо...
Там в темном слепом коридоре -
Выдача разных справок,
Справок в любом наборе.

Волшебница в темной маске
Коварством тебя приголубит,

Расскажет жестокие сказки
Про тех, кто тебя не полюбит.

Откроет ненужную правду
Про тех, кто близок с тобою,
Кто взял ненароком право
С твоею связаться судьбою.

Отбросит полог: – Что будет,
Случится под вечер однажды...
Что скажут при этом люди?
И станет постыдно и страшно.

Жестоко в тебя заглянет,
Отбросит спасительный юмор,
И вдруг с очевидностью станет,
Что сам ты себя придумал.

Что сам себя разукрасил,
Любуясь собой порою.
И будет до ясности ясен
Итог – что случится с тобою.

ЛИРИЧЕСКАЯ КРУГОВЕРТЬ

Да... Память о прошлом далеком:
На утренней зорьке – рано
К твоим приходил я окнам,
Задернутым дымкой тумана.

В кустах росой озаренных
Я ждал твоего пробуждения -
Безропотный и влюбленный
В хмельном чаду наважденья...

Небо костром зеленым
Сгорало в буйном рассвете.
И сердцем своим оголенным
Я краски запомнил эти...

И снова сияют краски
Весь мир собой заполняя,
И был бы рассвет прекрасным -
Но жизнь только стала другая ...

* * *

Бывают ведь странные встречи:
Как будто коснешься огня -
И голос тот тайный, извечный
Прошепчет – “Она же твоя ...”

Твоя вся – по женскому складу,
Твоя по смятению души ...
И только её тебе надо,
Чтоб жизнь не напрасно прожить.

Чтоб чувствовать радости весен,
Чтоб не был обузой дом,
Чтоб с нежностью грустной проседь
Хотел целовать бы потом ...

И кажется всё понимают,
Столкнувшись случайно глаза
И тайною общею тают
Слова, что не сможем сказать.

Скользнули по поручню руки
Погладив усталую медь.
Как странно – бывают разлуки,
Бывают разлуки без встреч.

ТАЙНА ТАЙН

Сколь многое скрыто в движенье природы.
И тайной – сама наша жизнь.
Вечной загадкой – улыбка Джоконды
И символ мудрости – сфинкс.

В Индии, где-то в джунглях зеленых
Будто о прошлом мечты
Поднялась железной громадой колонна
Невиданной нам чистоты.

И с мудростью линий природных споря,
Как превращенный квант,
Прибежищем древних звездных героев
Площадка лежит среди Анд.

И оцетинившись острыми скалами -
Простор до безумья суров -
Он был, говорят, прибежищем
Пришельцев далеких миров.

Как много всего почти невозможного,
Того, что не может быть,
Своей невозможною тайной тревожное -
К самому скрытому нить.

И всё же, на фоне чудес опредмеченных
В превратностях бытия
Как тайна из тайн – любимая женщина,
Которая любит меня.

Я вижу: глаза её вновь озаряются,

И в блеске их мне светло.
И я понять для себя старался:
Меня она любит за что?

МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА

Проблема как мир,
словно тайна извечная -
пружиной судьбы -
“мужчина и женщина”!

Проблема в веках
никем не решенная,
без меры сокрытая.....
и обнаженная!

Проблема взаимных стремлений
и поиска-
она как открытие полюсом
полюса!

В сближенье людей,
как магнитные линии,
любовь – и безумство и радости крылья!
Любовь – и надежда и чудо творения,
открытие мира
и ужас падения!

И в мире страстей и желаний
расколотом
она сильней боли, страдания,

голода:

эта тяга сердец неотвратно-взаимная
непреходящая и неделимая;

В своём безудержном полете
всесильная,

В своей слепоте она же -
бессильная!

Проблема – открытие той
лишь единственной -

до время не узнанной, вечно таинственной -
с тоскою неясной, трепетной

тонкую

о ней – о всегдашней – своей незнакомке!

И для неё он такой же -
единственный -

он настоящий, доверенный,
истинный,

как сплав доброй силы,
настойчивой нежности,

её уводящий в просторы безбрежности.....

Проблема – в своём невозможном
сплетении,

с её неоглядным, зовущем
течением,

с теченьем, то быстрым, то медленным
с мелями-

с порогами, ямами, тишью,
потерями....
с движеньем сомнений,
желаний,
беспечностью-
влекущим как жизнь
к бесконечности,

к вечности.

АПРЕЛЬ

Отзвенела, весну прославляя,
Под окошком хмельная капель.
И пришел, нас с собой увлекая,
Долгожданный, бродяга-апрель!

Пришел, волшебством удивляя,
И за ночь мановеньем одним
Он наполнил природу, играя,
Содержаньем весенним своим!

На деревьях раскрылись почки,
И во славу весеннему дню
Тихо-тихо запели листочки
Беспокойную песню свою!

Эта песня проста и тревожна.
Эта песня и в сердце моём.
С этой песней уснуть невозможно,
Эта песня тревожит и днём!

Эту песню от слова до слова
Повторяет задумчивый сад....
Он-то знает с надеждою новой:
Завтра птицы сюда прилетят!

И наполнен весенней заботой,
Добрый солнышком светится день,
И веселой его позолотой
Разукрашена озера сень!

Апрель 1980 года

ЗДРАВСТВУЙ, УТРО!
Здравствуй, утро!
Добрая заря!
Ты ведь не поступишь с нами
круто.
Мы к тебе пришли:
она и я,
И признаться нам во всем
не трудно.

Сбылось то, что сбыться
и должно.
Было и прекрасно и тревожно.
То, что тихой ночью
к нам пришло
Не спугни теперь неосторожно.
Была чудна встреча
при луне.
Мы отдали чувству, что смогли.
И для нас в рассветной
тишине
Гордые проплыли корабли.
В блеске солнца
заалели паруса
Облаков, расправленные ветром.
И недавней памятью
глаза
Светят тем же
неуемным светом!

Июнь 1980 года

* * *

Наверно, за все прегрешения,
За все похождения мои
Послал мне господь наваждение

В те жаркие летние дни.

А были ведь встречи опасные,
И сам я ходил как в огне,
Но эти слова прекрасные
Скрывались где-то во мне.

Боялся слов этих звания.
Казалось: они не ко дню.
В ответ на чужие признания
Я не шептал – люблю.

И были минуты нелживые
По-крупному врать я не мог,
Но эти слова красивые
Я для другой берег.

Казалось, уже не сбудется,
Но вот объявилась пора,
И в жизнь как судьба решительно
И властно вошла она.

И сразу вдруг всё сменилось:
Шепчу как в бреду – люблю.
Но ничего не слышу
В ответ на мольбу мою.

* * *

Я подарю тебе солнце
С его золотыми руками,
Озер голубые оконца
С плывущими в них облаками.

Жемчужную росную россыпь
Раскину ковром пред тобою,
Украшу любимые косы
Утренней яркой звездой.

Одно не в моей только власти -
Увы, здесь кичиться не буду:
Ты ждешь как подарка счастья,
А где я его добуду ...

* * *

Я знаю: теперь ничего не изменится -
Кружится жизни жестокая мельница.
И сердце мое в западне этой мечется:
– Всё перемелется, всё перемелется ...

А время уж шепчет тихо о вечности,
О том, что с тобой мы встретились вечером,
Что время в часах мирозданья отмечено,

И всё это вовсе, родная, не весело.

И как мы обыденной жизнью увязаны ...
Людскою молвой, предрассудками разными,
И нет впереди у нас света и ясности,
И сил нет для боя, для счастья, для ярости...

И ЛЮБОВЬ ПРОХОДИТ

Как будто сомненья рукою водят.
И мысль до ясности грубой пошла:
Всё на земле постепенно проходит -
Вот и наша любовь прошла.

За окнами зримо сгустились тучи.
В стекла осенний стучится дождь.
Острее всего безнадежность мучит -
Это когда никого не ждешь.

Давно электрички вдали отстучали.
И черной лапой по сердцу ночь,
И дождевой пеленой отчаянье,
Когда ничто уж не может помочь...

А память услужливо шлёт видения -
Улыбку твою и твои глаза.
Туманной морокою сновидения

Многое могут о нас сказать.

А в памяти руки сплелись, как водится.

И так доступна плеч белизна.

И ночью короткою хороводится

Любви ненасытная новизна.

И примиренные до отчаянья,

Когда уж ни сил, ни желаний нет -

Вдруг замечаем совсем нечаянно,

Что за окном голубеет рассвет

Но это всё мишура мемуарная -

А нынче, вот, ты опять не пришла:

Какой же всё же жестоко-коварная

Нашей любви оказалась весна.

И всё же, что было – никак не забудется.

Останется в сердце моём навсегда,

Что было задумано, видно, не сбудется,

И будет вот так – просто так иногда.

Сентябрь 1973 года

КОГДА ЭТО БЫЛО

И всё же, как память временем выжжена -

Где та девчонка с косами рыжими,
Старенький дом на бывшей Мясницкой,
Который и ныне тревожно мне снится...

Пустая квартира на улице Кирова...
Казалось, одни мы в огромнейшем мире...
А на плечах твои нежные пальцы
И всё исчезало в мелодии вальса...

И мы растворялись в той дивной мелодии,
И нами черта была странная пройдена:
Черта, за которой детство осталось
И в чем-то другими внезапно вдруг стали мы .

Врывалась весна в окна теплыми ветрами,
Кружилась весна верб зелеными ветками,
И ветры весны нам внезапно поведали
О том, что известно миру от вечности.

И напоила весна острой прелостью,
И опьянила весна своей прелестью,
А сердце запело разбуженной песнею
Про нам неизвестное – пока неизвестное...

«БУДЬ ОСТОРОЖЕН: ЛИСТОПАД»
Ветер осенний прилежно трудится,

Листву собирая в валки на пути.
А мы с тобой, моя чистопрудница,
Вместе с этим ветром летим.

Летим, очарованы сладкой тайной-
Подножка для нас – постоянный пост.
И, опьяненный звонками трамвайными,
Я вижу глаза твои полные слёз.

Руку сжимаю твою до боли.
И, как мальчишка, упряма я и груба.
И чувствую вдруг по привкусу соли
Свежесть твоих мне подаренных губ.

И сердца бег донельзя тревожен.
И вдруг, как всё, что всегда невпопад,
Надпись вспыхнула: "Будь осторожен-
здесь листопад" ... Здесь листопад.

Болью и счастьем былое нахлынуло,
И снова я возле, у сквера – тут:
Ведь сколько лет безвозвратно минуло...
А пруд? Он на месте, мой добрый пруд.

И вновь я с девчонкой – теперь взаправдошной:
С девчонкой любимой – под сорок лет.

Ведь всё же на счастье имею я право,
А счастья по-прежнему всё-таки нет.

И ветер снует, как подачку просит,
И листья снова под рельсы летят,
И память бездумно из дали доносит:
“Будь осторожен – идет листопад!”

ДАНИЭЛЯ

В волшебном городе, сном объятom,
Где, кажется, рядом бродит Грин,
С девчоночкой в платице чуть помятом
Сидим мы рядом, и мы одни.

Возможно, всё это только снится.
Но это чудный, волшебный сон!
Вижу, как вздрогнув, застыли ресницы
И чуть назад головы наклон.

Взглядов, улыбок бездумная сила.
Нежная трепетность ласковых рук.
Видно снова меня посетила
Самая сладкая мука из мук.

Выпала доля – под сорок влюбиться
Так, как далекой весной.

Пугливого счастья синяя птица
Робко кружит надо мной.

И тихо к Дунаю сбегает аллея,
И сумрак сгустился тяжелый и южный,
И имя из песни твоё – Даниэля,
И этот троллейбус последний ненужный.

Братислава – сентябрь 1970 года

КАРТИНА

Глаза, как с иконы старинной
сошедшие:

Глаза и святые
и сумасшедшие...

И губы с холста
вот-вот, кажется,
спустятся -
Зовущие губы
невольной распутницы.

Страстью лицо
как огнем опаленное,
Гримаса лица – словно
боль оголенная...

Картина, где жизнь обручилась с мистикой...
Какой же оттенок правдивей

и истинней?
Такая ли ты,
как здесь нарисована?
А может быть, ты
в каждом ракурсе новая?
Быть может, возникла
в тумане наития
Быть может,
для каждого сердца открытие:
Познавшая всё,
и застенчиво юная.
А может быть, ты
просто кистью придумана?

* * *

Веселый, задорный, ветер...
Ну что ты еще придумал?
Развеял юбку, как веер -
Весенний, ветренный юмор...

Поднял выше всяких мини,
Раскрыл беззащитные ноги,
С их ясной легкостью линий
Судья этот ветрено-строгий.

Попрал ненужные нормы -

Какое до них ветру дело -
Упругие вылепил формы,
Окутав стройное тело.

Волос водопад запутал,
Глаза наполнил слезами,
И в это волшебное утро
Я оказался с Вами ....

* * *

Я помню усталые губы,
Горящие жаждой безмолвной.
О как бесконечно мне любы
Они в ожидании томном!

Такие, о боже, зовущие.
Такие лукаво-наивные,
Такие бессовестно ждущие
И всё же в чем-то невинные.

Помадой слегка прикрытые,
Немного, ну, самую малость.
И в них я искал забытую
Любви невозможную сладость.

Сладость и горечь полыни -

Сладость и горечь страсти...
Как опьяненный поныне
Я в их изнуряющей власти.

И снова ищу твои губы...
И вижу на них, тоскуя,
Как метки – искусны и грубы -
Чужие следы поцелуев.

СОМНЕНИЕ

Ведьма ты или не ведьма?
Это в общем – башь на башь.
Но одно я знаю верно -
Любишь ездить на шабаш.

В наши дни это не странно -
Бог нас, видно, наказал:
В перегаре ресторанном
В диких звуках кружит зал.

Дым смолянный изрыгая,
Ноги – словно на метле,
В декольте – полунагая
Прижимается ко мне.

Круто бедрами играет,

Извиваясь на ходу...

Меня, видно, совращает -

Чтоб аукалось в аду.

* * *

Случилось то, что и должно было стать!

Мне до безумья, ужасно весело!

Я буду громко, громко смеяться!

Так что же, горячка, ты нос свой повесила?

Ты думала – буду от горя биться?

И слова жалоб не будет более,

Даже если всё помутится

От в общем давно мне предсказанной боли!

На имя твоё наложу жестко вето.

Ну, не к лицу тебе грустная дума.

Теперь для меня тебя больше н е т у :

Я просто тебя ради шутки придумал!

Мы будем, конечно, с тобою друзьями...

Друзьями мы будем с тобой до конца...

А всё, что до этого было с нами,

Не стоит и выеденного яйца!

* * *

Разметались волосы -
Волосы серебристые.
Света яркого полосы
Озарили их искрами.

Рассиялись искрами
Волосы шелковистые,
Как и водится исстари,
Лентами перевитые.

Перевитые, русые,
А глаза, знать, зеленые -
И немножечко грустные,
И в кого-то влюбленные.

А в кого – скрыто тайною,
Не откроет сердешная,
Оттого и печальные
Глаза девичьи нежные.

* * *

Почему ж твои губы синие?
Видно, мною они зацелованы.
Не могу бережливым быть с ними я,
А могу быть только суровым я...

Отдают они терпкою горечью.
Сколько в горечи их неясного:
Порой яблоком пахнут коричневым -
Порой травами пахнут разными.

Ну а горечь – всегда она горькая,
Хоть какие оттенки ей приданы.
Собираю горечь я горсткою,
Пью напиток прежде невиданный.

А что будет потом – не ведаю ...
И с какими напиток тот травами:
То ли с радостью, то ли с бедами,
Может просто – и с отравой.

И пусть будет, что предназначено -
От судьбы не уйдешь – раз дано – дано:
Осушу эту чашу начисто,
Выпью горечь всю, как хмельно – вино...

* * *

Когда я буду уходить -
Таков финал в любой судьбе -
Пока порвется мыслей нить
Я буду думать о тебе ...

И в тот непостижимый миг,
Куда спрессует время жизнь,
Пусть о тебе последний стих
Со мною устремится ввысь.

Останусь я в твоей душе -
Душе прекрасной и больной,
Пока в последней тишине
Она не полетит за мной.

* * *

Донельзя, бесконечно гордая,
От души до упрямых бровей,
Но сейчас ты совсем покорная,
Подчиненная воле моей.

Отвечаешь моим движениям,
Понимаешь меня вполне,
И уходят мои сомнения
В окружающей нас тишине.

Твоё тело под телом распластано -
От волос и до девичьих пят.
Я законами, странными, страстными
Над тобою собою распят.

И ловлю я в немом удивлении
Нежных грудок упругую гроздь
И вскипает в невольном волнении
В жилах странная добрая злость.

ПОЕЗДКА ЗА ГОРОД

Снег жесткой позёмкой
Вдоль по дороге метет,
А сердце призывно и звонко
Весеннее что-то поёт.

И в мире всё преотлично:
Лёд блестит на перроне.
Ящерка – электричка,
Мы с тобой в первом вагоне.

Сквозь окна – рассветные дали
Песней навстречу летят
Так, чтобы мы услышали
Дороги созвучный лад.

За поворотом – роща...
Направо... Потом Кузьминки,
Стоит, одевшись попроще
Взрумяненная рябинка...

Алые бусы ягод
На белом снежном наряде -
Как мало и много надо,
Чтобы вскипела радость.

Радость к радости -
Счастья прибывль...
Что-то хрипло – по радио...
Значит – прибыли.

И ЕЩЁ ОДНА «ПАРАМОНОВА»
Напиться что ли до змия зеленого!?
Как призрак, меня неуклонно преследует
Тот образ – «товарища Парамоновой» -
Со всем, что из этого грустного следует.

История старая – временем тронута.
Фабула, впрочем, и ныне привычная:
Вот есть у меня и своя «Парамонова»,
И с ней отношения доверено – личные.

Помню Высоцкого хриплое пение ...
Под обликом шутки – серьезные поводы.
Всё именно так – до удивления:
Какие же бабы нечаянно подлые.

Власти чуть-чуть и пошли, стали пыжиться ...
Такие отмерено, выпукло четкие.
Ловко без дела выпишут «ижицу»
Эти сидящие в «офисах» тёточки.

Моя-то вполне, так сказать, образцовая:
Все теплые чувства куда-то припрятала -
Не подойдешь: неприступно суровая ,
Как сфинкс неподвижна и незапятнанна ...

Я к ней на прием – в одно важное здание.
В прихожей сижу – как обязан, как нанятый ...
Часочек-другой, и финал ожидания:
«Зайдите потом, «Парамонова» занята»!

Там за дверями двойными, закрытыми,
Идут разговоры совсем непустячные:
Бокалы несут на двоих, свежемые
С напитками запаха чисто коньячного.

Выходит – ого! – взгляд презрительно комкая,
Как пулеметом на ждущую грудку ...
Мимо меня, как вообще незнакомая:
«Люdiam скажите – сегодня не буду».

В президиум села с достойными жестами.

Ресницы топорщатся черные, липкие.
Вписалась уверенно в вечер торжественный
С привычной формальной маской-улыбкою.

И я приглашен – видно, к вечеру вспомнила:
Загнали на ярус на место убогое.
Она же к т о м у прижимается томная -
Начальство – ему разрешается многое.

Идут разговоры там светско-интимные.
Сосед разомлел – к ней привычно склоняется.
Конечно, поймешь: если славные стимулы
В смелом разрезе упруго вздымаются.

Она же довольна – вольготно развязная,
Копытцами бьет и вообще изощряется:
Сижу как в аду, жарким гневом увязанный,
Пока она с типом «для дела» общается.

В тумане поплыл сцены огненный круг.
Не в силах снести муки более,
Решил: буду искать подруг
Среди парикмахерш, что ли.

ПОДСНЕЖНИКИ

А в метро продают подснежники.

А на улице солнечный бум.
И слова бесконечно нежные
Как-то сами приходят на ум.

И несу я букетик подснежников,
И какой-то девчонке отдам.
Чтобы их белизной заснеженной
Провела бы она по губам.

Чтоб впитала тончайшие запахи,
Что настояны на весне.
Чтоб лицо разгорелось заревом,
И она улыбнулась мне.

* * *

Увези-ка меня, Марина,
На машине – бог весть куда:
Где по склонам краснеет малина,
И сквозь ветви темнеет вода.

Где по утрам – хор птиц голосистых...
И клубами восходит туман...
Увези-ка в мир добрый и чистый,
Где отсутствуют ложь и обман,

Где весомое, точное слово -

То, что можно и должно сказать,
Устранит ненароком препоны
И позволит друг друга понять.

Увези-ка меня, Марина...
И в каком-то волшебном бреду,
Ощущая, что жизнь мчится мимо
Я призыв этот странный твержу:

Увези-ка меня, Марина...
Впрочем, этот рефрен ни к чему:
Нет в природе волшебного мира -
Впрочем, я и не нужен ему.

Август 2003 г.

* * *

Вот, говоришь: приносишь ты несчастье,
Но, может, в этом счастье для меня -
Сгореть в последней, невозможной страсти,
Страдать в отсвете твоего огня.

Искать в тебе неясное решенье,
Благословлять с тобой прожитый миг,
И вдруг понять в безмолвном удивленье -
Как мало в жизни я своей постиг.

Узнать любви бездонные глубины,
Понять её простую чистоту,
Увидеть недоступные вершины,
И ощутить паденья пустоту.

Но это жизнь – её не остановишь,
И не хочу перечить ни в чем ей,
И в этой для себя открытой нови
Я вижу смысл судьбы своей.

БЫЛ ЛИ ОН?

Он был или не был? Всё будто во сне.
Держусь за соломинку хрупкой лжи.
Но этой лжи очень хочется мне...
И я прошу: неправду скажи.

Скажи, что не было здесь его,
Что мне показалось, что был я в бреду.
Скажи, что не было ничего -
Я на любой компромисс пойду.

В висках так бешено кровь стучит.
Наверно, так приходит инсульт.
И светлый вечер московский молчит
И только в жилах бушует пульс ...

Останется вечной загадкой вопрос.
Его задавать долго буду себе.
Но ведь ответ до ужаса прост -
Его разгадка как путь к беде ...

КОТИК НУАР

Такой симпатичный котик Нуар,
Мягкий, нежный, наивный и глупый.
Он так украшал Ваш будуар,
И с Вами нежился утром.

Приглажен, обласкан хозяйской рукой,
Накормлен отборной пищей,
Он был доволен кошачьей судьбой -
Добра от добра не ищут.

Но что-то случилось, причина – бог весть -
Котик хозяйке наскучил.
Быть может, написал? И страшная месть -
Трудно придумать круче.

Был изгнан навечно несчастный котик
На двор, где злые собаки
И где неизбежный страшный исход
Был для него предназначен.

Без тени сомненья отвергла kota:
Не нужен – значит постылый.
И милосердия маята
Не разу её не смутила...

Ну, что это было? Дайте ответ.
Как боль этот факт меня мучит.
Она оскорбила священный завет:
«Не гнать тех, кто нами приучен».

Потом не так много минуло дней -
И на меня пала кара.
И я стал немилым милой моей,
Судьбу испытав Нуара.

* * *

И снова – по краю,
На самой на грани
Опасно играем,
Досаду срывая.

Ведь счастье так хрупко,
И страшно ранимо -
Ломать его глупо
И недопустимо...

Разлом не простой -
Края клеим не сводит:
Ломая устои,
Он по сердцу проходит ...

А после не свяжешь,
Напрасны надежды.
Останется тяжесть
Как след неизбежный

ПРОСТИ – ПРОЩАЙ

Ну что ж – пора: прости – прощай,
Перед тобой склоняюсь низко.
И это наш последний чай.
К нему последняя записка.
В ней про любовь и про грехи,
Про то, что было и прошло,
Забвенья мохом заросло.
Ушло совсем, теперь навечно,
Растаяло в тумане млечном.
А нужно ль помнить? Пустота...
Но вот вопрос: А разве было?
И разве ты меня любила?
То так, наверно, маята.
Знать не дано, сколько отводит

Нам дней пути Господь на сходе?
Увы, уж разные пути,
И общего нам не найти...
Ты говоришь: «любовь была,
Была как песня».
А мне, поверь, не интересна
Мелодия ушедших лет.
Чего уж нет – того и нет.
Перебирать стихи не буду.
Поможет бог – может, забуду.
А не забуду, ну, как знать?
Не знаю – нужно ли страдать.
Пока же всё ужасно близко...
И еще раз – склоняюсь низко.
Вас не обижу невзначай.
Ну, что же – пусть последний чай.
Теперь как факт: прости – прощай.
И надо факт как факт принять.
Но всё же не могу понять,
Что не придется Вас обнять.

* * *

Раз – и жизнь разломилась надвое.
И концы не связать, не сложить,
И какие тут планы надолго,
Коль не знаешь, как завтра жить.

* * *

Ты, конечно, можешь обидеться,
Но по сути я не таков -
В наших встречах мне как-то видится
Схватка опытных игроков.

Как в дуэли и в фехтовании,
Каждый четко рассчитан шаг.
И скрывая свои желания
Мы скрестили лезвия шпаг.

* * *

Не надо раны ворошить
И поживу тревожить:
Она не сможет полюбить,
А, может быть, не может!

СЕВЕРНЫЕ МОТИВЫ

СЕВЕР

С детства тянулся я к северу,
Где пышно расходятся веером
Долгот голубые полосы
Под белою шапкой полюса.

Тонкие абрисы-линии
Скользят по размыто-синему,
Даже на карте пространному –
Таинственно-океанному.

Толпятся пятнами, точками
По океанской обочине
Земли такие далекие...
Пунктиром пути к ним нелегкие...

Там есть острова неоткрытые,
Судьбою и богом забытые,
И кружат ночные метели
Над ними свои карусели.

Бессмысленны там расстояния.
И северное сияние
Сгорает над далью бесплоднуюю-
Прекрасное и холодное...

Снегами слепыми, безмолвными,
Заставшими тяжкими волнами -
В отсвете призрачно серыми -
Меня, видно, встретил бы Северный.

Но это фантазии странные...

Как будто зачем-то я раненый
Суровым и злым пророчеством
О ждущем меня одиночестве.

НЕ ВЛЕЧЕТ К МОРЮ ЧЕРНОМУ

Не влечет к морю Черному.
Пусть твердят: не то я делаю.
Уж простите увлеченному,
Но поеду к морю Белому.

Море Белое – по осени
Затуманилось, волнуется.
Как шальные чайки носятся,
Над косою с криком кружатся.

Волны пенные – как с проседью -
Набегают бесконечные.
И само сравненье просится:
В беге волн – стремленье к вечности.

Здесь всё вечностью пронизано -
Дни-века судьбе покорные,
И ложится рано изморозь
На развалины церковные.

На скита остатки скорбные,

На прибежище отшельников.
Мощи их землей окованы,
Сплетены корнями ельника.

Тишина, что не придумаешь.
Думы-мысли отрешенные....
Только ветер... Шум его...
В нём вопросы нерешенные.

О себе: как жил, как маялся.
О других: заботы ж общие.
С чем пришел внезапно к старости?
Как найти ответ – попроще бы?

БЕЛОЕ ОЗЕРО

Оно же воистину белое
Это холодное озеро -
С волнами поседелыми...
Ведь время недаром же прожито...

С порывами ветра настырными,
Стонет, как грешники маются.
И стенами монастырскими,
Что прямо к воде спускаются...

Стены глухие, замшелые...

Башни с деревянными клетями...
Узорами грязными, серыми
На камнях застыли столетия...

Сколько веков уже минуло,
Сколько всего люди вынесли...
Где та пещера Кириллова
И тайна неведомых истин...

Шли сюда люди твердые -
В себя больше Бога верили.
Вели их дороги неторные,
Просторы влекли безмерные...

ДЕРЕВНЯ

Отсырело, дождями омытое,
Под окошком ослепшим былье,
И стоит одиноко, забытое
На пригорке пустое жильё.

Старых верб на ветру разворошенных
На двory опускается тень
Сколько их по России заброшенных
Опустевших таких деревень.

Избы временем скособочило.

На дороге слежалась пыль.
Бурьяны на заросшей обочине
И колодцев проваленных гниль.

Окна тёсом наспех заколочены.
Одичавший со временем сад.
По тому, как добро разворочено
Не вернуться уж люди назад.

А ведь жили они, и не временно.
Хлеб растили, рожали детей.
Не была земля людям тем бременем -
Была трудной судьбиной людей.

За околицей русское полюшко,
Всякой жизни опора и мать,
И крестьянская трудная долюшка.
И не мне её здесь воспевать.

В СИНЕМ, СИНЕМ ТУМАНЕ

В синем, синем тумане,
Как будто из прошлого весть,
Звуками дивными манит
Звучащий вдали благовест.

Над скалами – темными, голыми,

Сквозь веток нахмуренных сеть
Несет свои звуки колокол,
Страдает древняя медь...

Звук-плачь словно с неба срывается,
Удар за ударом, как стон.
И тут же за ним дробью тянется
Собратьев его перезвон...

Ведущий удар – уверенный
И россыпь других – слегка...
И кажется: нет больше времени,
Исчезли в тумане века...

Фантазии сила чудесная
Взломала столетий пласты:
Открылась хрустальная лестница...
Народа толпа и кресты...

Хоругви священные вздернуты,
Двор призрачным светом залит.
В просторы плывут заозерные
Тревожные гимны молитв....

Удар...И глаза просветленные
Прикованы к бездне небес,

К незримому устремленные -
В мир призрачно-чистых надежд.

Свят миг: доброта непорочная...
И веры людской красота.
И тех, кто поверил в пророчество
О воскрешенье Христа...

И тех, кто в другое уверовал -
Созвучное нынешним дням:
В видение дивного берега,
Который обещан был нам.

Но берег волшебный не близится:
Как прежде – туманно-далек...
И лишь в тишине, как и исстари
Колокол где-то поёт.

РЕЧКА МАДЛОНА

Вечер солнце к закату клонит,
Озарилась вершины сосен...
Тишиной на уставшей Мадлоне
Опускается ранняя осень.

Золотой сединой проступают,
Отражаясь в воде, её краски,

В предзакатном мареве тают
Берегов незабвенные сказки.

Может сказки я эти придумал,
Может просто понял и поверил -
Но мне нравится скромный, без шума,
Этот близкий по духу мне Север.

С его скромной, неброской природой,
С голубыми в вёдро небесами,
И с простором спокойным и гордым,
С отцветающими лугами.

Да и с небом иным, свинцовым,
Низким-низким, к воде провисшим:
Север может быть и суровым
В мере самой строгой и высшей.

Просто надо здесь быть человеком,
Не дробить, не мельчить свою душу,
Не спешить за обманчивым веком,
И уметь в себе доброе слышать...

Быть в созвучье с великою тайной -
Тайной жизни, простой и извечной,
Бесконечной, безмерной, печальной

Как печален и нынешний вечер....

ЗИМНЯЯ ДОРОГА

Зимняя дорога
Кружит по полям.
На крутых сугробах
Не легко коням.

В снежной дымке тает
Витой санный след.
Тихо отцветает
Золотой рассвет.

Как-то неохотно
Зимний день грядет,
И никто не знает,
Что нас завтра ждёт.

Как давно я не был
В родной стороне.
Над полями небо
Стало сниться мне.

Речка под горою,
На горе – село.
Как метелью злою

Детство замело.

Испить снова надо
Детства чистоты.
Прежнюю отрадой -
Добрые мечты.

Ветер тянет с юга
Снега канитель -
В колыханье вьюги
Сани-колыбель.

Ветром растревожен,
Стану напевать...
На мотив похожий,
Что мне пела мать.

ВОРОН

Ну чего ворон каркаешь?
Птица мудрая, птица вещая...
Что грозишь злою карою?
Ведь и так сердце мечется.

Сердце мечется, сердце мечется,
От тоски, зная, тревожится.
Что-то сделал я опрометчиво:

От того мне и не можетя.

Иль обидел кого-то нечаянно,
Иль сказал кому слово недоброе...
Всё одно к одному так и тянется...
Оправдаться – пойди да попробуй-ка!

Не поймешь – почему занедужилось:
Может просто в душе запустение,
Может прошлое в памяти сузилось,
До обид и укулов смятения.

Тебе ворон видней – ты всезнающий,
Связан с магией, связан с картами,
Всё равно пред тобой не покаюсь я,
Что б ты, старый, не каркал мне.

* * *

Ну, кто придумал эту тишину?
И лес в своих ветвях её хранящий,
И крови ток в висках моих звенящий,
И эту облаком прикрытую луну.

И в сердце озабоченном тревогу,
И эту длинную печальную дорогу,
И одиночества застенчивый покой,

И взгляд последний, посланный тобой.

Конечно, всё придумано не мною.

Наверно, случилось всё само собою.

Как поволокой опутало меня...

Но в этом всём, поверьте, есть и я.

Я слышу тишину, я чувствую её смятенье.

И леса понял я задумчивость и грусть.

И сладкий звук встревоженного пенья

Волною теплою опутывает грудь.

* * *

Сгустилось мыслей и дум смятенье,

Разлад на душу лавиной пал.

И вдруг – восторг опьяняющий пенья

Сердцу доступен стал.

И я почувствовал мира воскресшего

Простой гармонический строй.

И с торжеством прозревшего

Я стал до конца сам собой.

ГЛУБОКАЯ ОСЕНЬ

Глухая, глубокая осень -

Печальнее кажется нет.

Тумана провисшие космы,
Клубами окутали свет.

Сгустилось прокисшее небо
Дождливой промозглою мглой.
Не знаю, быть или небыль
Владеют моею душой.

Сливаются зримо и круто
С далеким ушедшим мечты
В это холодное утро
Под шепот упавшей листвы.

И кажется всё мимолетным,
Лишенным и смысла, и сил -
Таким бесконечно далеким:
И жил, и как будто не жил.

КРАСКИ ЗИМЫ

Кажется бедной палитра зимы -
Неброские, скромные краски...
Но посмотрите внимательно Вы:
А как же она прекрасна!

Под зимнею ношей склонились едва
Упругие, гибкие ветки,

Сплелись у вершин, как кружева
В сиянье лазурного света.

Яркого неба бескрайний простор,
С его чистотою морозной,
И инея пышный, сложный узор
Гирляндой провис по березам.

Гирлянда к гирлянде – заснеженный храм...
Искрятся, сверкая, снежинки.
И драгоценными видятся нам
На солнце горящие льдинки.

И дали полей: ясный облик их строг -
Снег белый и чуточку синий.
В веселом круженье санных дорог
Мы чувствуем душу России.

О чудо России, родная зима -
Привычное с детства нам диво.
И слышится в песне позёмки слова
О том, как она красива.

* * *

Боль туманом сгрудилась вокруг,
Словно небо упало на землю,

И терзая исторгнутый звук,
Расползается хмурая небыль...

Я не верю теперь ни во что:
Может было, а может не было...
Если было, то тоже прошло,
В сизой хмари в безвестность уплыло...

Нет меня... Лишь обрывки дорог -
Как догадки в угрюмом ненастье...
Понял я, что достигнуть не мог,
То, что звалось обманчиво – счастье...

Счастье – ложь? Впрочем, может, не ложь...
Просто каждый из нас только путник...
Оно – дальняя цель... До него не дойдешь...
Оно там – нам оно недоступно.

Впрочем, к черту глумливый обман.
Не один я в тумане загинул.
Оно там, вдалеке, и всё же не там:
Оно смотрит печально мне в спину.

МОИ ЖУРАВЛИ

Мир покорив своей волшебной песней,
Ворвавшись в небо, в утреннюю синь,

В прекрасном и бескрайнем поднебесье
Стремится к югу журавлиный клин.

И душу наполняет чувством странным,
Не взглядом – сердцем их полет ловлю.
Мне кажется, что с криком их гортанным
Уходит вдаль всё то, что я люблю.

Сокрылось там, за гранью неба, детство -
За горизонт, за пламенный карниз -
Ведь никуда от времени не деться:
Уйдет когда-то вместе с ними жизнь.

Красив полет: в стремлении владеют
Они секретом мудрой высоты -
В лучах зари дыханьем белым реют
Как облака – летящие мечты.

Всё то, о чем мечтал порой весенней,
Всё то, чем грезил, чувствовал и жил
Мелькает всплеском, белоснежной сенью
Их быстрых, легких и послушных крыл...

Затихло утро – птицы пролетели.
Зовет их путь, опасен и далек,
И их полет нависшей сизой тенью

Сокрыл тумана дальнего полог.

* * *

Гладь озер-
То глаза земли.
Что же видит взор
Там в немой дали?

Устремлен их взгляд
Напряженно в высь,
И зрачки горят:
Это бьется мысль.

Мысль – как жизни соль,
Мысль про всех про нас,
Про любовь и боль,
Про грядущий час.

С солнцем мысль светла:
Вся из серебра.
С раннего утра
Как вода добра.

Ночью мысль темна -
Страшна как беда.
Скрыта как вина,

Как вода черна.

ЛЕШИЙ

Ну что же, давайте взвешивать!

Его мы поймали в кустах –

Лохматого рыжего лешего,

Что водятся в русских лесах...

Взвешивать и обмеривать,

Во весь его лешачий рост,

А первое, самое первое -

Какой изумительный хвост...

И шкура какая пушистая -

Тончайшая, нежная нить.

Теперь это вовсе не мистика:

Леших в стране разводить...

Конечно, не верили – думали:

– Они только в сказках живут...

А может, не выдержав, умерли -

Ведь климат стал труден и лют...

И нате ж – такая оказия:

Нонсенс, научный скандал -

Где-то в тайге в центре Азии

Леший в ловушку попал...

Довольны теперь академики -
Даны миллионы рублей -
И деньги же право не денутся
От этих разумных людей.

И должности новые выбили,
Создали ученый совет.
Наверно, читатели видели
Почетный диплом “Лешевед”...

Открылись новые кафедры,
И даже один институт.
В Москве в домах высшего качества
Поборники леших живут...

Сложилась в основе теория -
Понятно сильна и стройна,
Научная леших история
Также была создана...

Связав воедино усилия,
Включив в НТП – не шучу -
На леших научные силы
Направил товарищ Марчук.

Родились схемы и планы,
Налажен поштучный учет,
По лешим (звучит всё же странно)
Дается подробный отчет.

Спускаются вниз пустографки -
Пять тысяч пустующих граф...
Шерсть леших включили в поставки -
За срыв их введен крупный штраф...

Об эффективности леших
Заслушан в Госплане доклад,
Резерв обстоятельно взвешен:
Идти на бригадный подряд....

По лешим даются приказы,
И с ними почти – что ажур.
О леших в журналах – рассказы
И кипы научных брошюр....

Конечно, есть трудности в деле.
Их правильно надо понять,
По правде мы всё же хотели
В хозяйство их лучше внедрять.

От леших повесить отдачу,
Прибыль иметь. А пока...
Решение этой задачи
Есть смысл передать АПК...

* * *

На тропинке у ног подорожник,
А не что-нибудь там – подороже...
Обогнуть бы его осторожно,
Если только бы было возможно...

Вдоль тропинки кустарник колючий,
И оврага срывается круча -
Не сойти с этой торной дорожки,
Где, прижавшись, растет подорожник...

Он упорный, он терпеливый -
В его листьях волшебная сила.
У земли расстилается низко
Как природный пример оптимизма....

* * *

Там, где ветер в чащобе бродит,
Там, от тебя вдали
Я был на время почти свободен
От этой шальной любви.

Её приглушили удары прибоя
И всхлипы совы при луне.
Но вдруг до осознанно – чувственной боли
Она поднималась во мне:

Какой-то тоскою невиданной, странною -
Как предсказанье потерь.
Тем, что не может быть вовсе исправленным.
Как всё поглощающий сель.

И я задыхался в своём одиночестве,
И жгла как огнем тишина,
В своем невозможно жестоком пророчестве,
Гнетущем меня, как вина.

РЯБИНА НЫНЧЕ РЯСНАЯ

Рябина нынче рясная -
Как в полушалке розовом:
Примета эта ясная -
Зима будет морозная...

Морозная, колючая,
По здешнему суровая,
С ветрами остро-жгучими,
Льда мощными покровами...

С сугробами горбатыми,
Со снежными просторами,
И людям непонятными
Морозными узорами ...

Сквозь них такие скромные
Пятнашки неба синего,
И предсказанье вспомним мы,
Что крылося в рябине...

* * *

Пошел я в лес – с надеждой розовой
Найти в лесу гриб подберезовый.
А на опушке, как насмешка,
Мне повстречалась сыроежка.

В косынке аленькой, под желтым листиком -
Неотразима, ну, прямо мистика.
На нежной шляпочке – узор росиновый
Не сыроежечка, а подосиновый.

Глядит сквозь травушку, словно в окошечко -
Пойдем ко мне скорей в лукошечко.
Возьму тебя, неосторожную.
Искать не буду невозможного.

Искать не буду груздя, белого....
Да мал-чего хотел бы я.
Возьму веселую, ядреную
И ничего, что немудрёную.

Возьму с собой твою подружку
Лесную скромную чернушку.
А если приглянется личико
Возьму в лукошко и лисичку...

* * *

Ветер пронзительный северный
Дыханье зимы принес,
И стал на земле уверенно
Российский ядреный мороз.

Пришел со снегами скрипучими,
С замерзших озер тишиной,
Сугробов завьюженных кручами,
Лесов голубой сединой.

Зима наша славная, с именем -
Другим временам как в укор -
Раскрасила красками инея
Хохломской морозный узор.

Зима с озорным наваждением,
С азартным румянцем лица,
С её неоглядным движением,
С уделом лихим молодца.

ГРАЖДАНСКО – ЛИРИЧЕСКАЯ КРУГОВЕРТЬ

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОС- СИЙСКОГО

*Вся земля наша велика и обильна,
а порядка в ней нет.*

Нестор, летопись, стр.8

1.

*Послушайте, ребята,
Что вам расскажет дед,
Земля наша богата,
Порядка в ней лишь нет*

2.

*А эту правду, детки,
За тысячу уж лет
Смекнули наши предки:
Порядка – да, вишь, нет.*

.....

78.

*Итак, начавши снова,
Столбец кончаю свой
От рождества Христова
В год шестьдесят восьмой.
(речь идет о 1868 г.)*

*А.К. Толстой, История государства Российского от Го-
стомысла до Тимашева.*

История затем пошла и за пределы 1868 года – ныне мы имеем уже 1987 год. История, естественно, должна писаться и дальше:

1

Сюжет поэмы сей простой:
Продолжим в меру наших сил
То, что правдиво изложил
Поэт российский А. Толстой.

2

Толстой желал проникнуть в суть
И связь времен вполне раскрыть -
Историю России всю
Сквозь некий принцип проследить.

3

От Нестора до близких дней

Раскрыть и честный дать ответ:

С чего же на земле моей

Порядка не было и нет.

4

Был Нестор, знаем, не дурак -

Оставил летописный след.

А подытожил его так:

– В России, де, порядка нет....

5

Позвать варягов, дескать, к нам...

“Клин выбить нужен, знамо, клин...”

(Вошло в привычку, помню сам -

Позвали даже из грузин).

6

А из хохлов, полухохлов...

То стало уж давно привычным ...

И тут не надо лишних слов:

Что случилось, знает всяк отлично.

7

Да, Нестор жил бог весть когда -

Минула т ы щ а с гаком лет ...

Но что для принципа года:

Порядка не было и нет ...

8

Толстой всех перебрал царей,

Прибавил самозванцев к ним:

Один мудрей, другой дурей ...

А вывод... тот всегда один.

9

Какой уж Петр оставил след:

Россию вывел, скажем, в свет.

А умер и, увы, привет -

Опять в Руси порядка нет...

10

А как же там: Елисовет,

Петр, Павел, дважды Николай...

При них порядка вовсе нет,

А беспорядков через край...

11

Глубок и зорок был Толстой -

Всегда правдив, в оценках крут...

Но год шел – шестьдесят восьмой,

И он счел благом кончить труд.

12

В конце пути он стал мельчить -

К чему живых дразнить царей:

Пониже рангом поучить

И поспокойней и мудрей...

13

Но с тех давно угасших лет

Опять прошел немалый срок.

Но прочен Нестора зарок:

Порядка и поныне нет.

14

Хотя давно сменилась власть -

Царей прогнали и князей -

Всех тех, кто на земле моей

Повластвовал уж всласть так всласть.

15

Итак, откроем новый счет,

Отбросив прежний груз примет.

Но если... правду, то еще

Порядка в нашей жизни нет.

16

Но всё нельзя в один котел:

Уж пройден не один этап.

По-разному горел костер -

Порою так – порою так...

17

Один период пропущу.

Не потому, что был он прост,

А потому, что не хочу

В капкане оставлять свой хвост.

18

Начну с грузина... Грозен был.

В порядках крупным докой стал.

Сам возражений не любил,

Россию под собой пластал.

19

Порядок строил наперед,
Как говорится, на кредит:
В горле застрял порядок тот -
Там и сейчас еще болит.

20

Умел Иосиф поучать -
Построил странный дом из слов...
Порядок знал с чего начать:
Своих людей крестил в врагов...

21

Давил, казнил, терзал, кромсал.
Из совести сварил форшмак,
И тем в ту пору создавал
Присущий нашим дням бардак...

22

Привыкли мы тогда к кнуту.
К тому ж привыкли и молчать.
Не дай нам бог, эпоху ту,
Как бы не взялись воскрешать...

23

У нас бардак... Ну разве так?
Какой бессовестный навет:
Бардак отнюдь не кавардак -
Ну, а у нас порядка нет!

24

Хрущев порядка не любил
По качествам своей души -
Ботинком по трибуне бил
И старый хворост ворошил...

25

Считал себя умнее всех -
Наделал городов из сел.
К тому ж имел, бедняга, грех:
Нетрезвый образ жизни вел.

26

Под этим делом... говорил,
В бреде теряя речи нить.
И снова, господь, дай нам сил
То время вновь не повторить

27

Никиту “друзи” подсекли.
Но он оставил прочный след:
Когда бразды принял синклит,
Глядь – а порядка всё же нет.

28

Благословенный Леонид
Порядка также не любил.
То полбеда... Но свой синклит
Он до предела распустил.

29

Зачем детали ворошить

И морщится, скрививши рот -
Чиновник каждый хочет жить
И кушать с маслом бутерброд.

30

Жить не в палатке-шалаше,
Жен также надобно одеть.
Знать, не ходить им неглиже -
Такое же осудят ведь.

31

Сам Брежнев был от дел далек -
Дела сомнут – девятый вал -
Он уезжал в свой уголок
И там прилично поддавал.

32

С ним поддавал и весь народ.
И что здесь лишку говорить:
Всё шло так: задом-наперед.
И как же здесь порядку быть?

33

Теперь у нас иной этап -
Чего-то будем ускорять.
И богом данный эскулап
Порядок будет нам вправлять.

34

На то направлен четкий план,
Свод грандиознейших реформ

И груди комплексных программ
Встают как прошлому укор.

35

Когда мельчили знатоки,
Не ставя пред страной проблем
И не светили маяки:

Свет гас в тумане старых схем.

36

Теперь подход совсем иной:

В основе не слова – дела.

На творчества подъем крутой

Курс наша партия взяла...

37

Для демократии простор

И всюду полный хозрасчет.

И стимул – больше не топор,

А на трудящихся начет.

38

А вождь отныне не один -

А коллективный, слитный вождь.

И вождь не вождь, а гражданин,

Не белая – простая кость.

39

Народу друг – от плоти плоть,

Своим меньшим несущий свет,

Ведущий мудро страны лодь,

Державный скоростной корвет.

40

Все хорошо – новый этап

Встает как над землей рассвет.

Ну а с порядком всё же так:

Порядка и поныне нет.

СИЛА ЖИЗНИ

Нежней, чем тончайшие звуки альта,

С душой устремленной ввысь,

Под жесткой и грубой броней асфальта

Таится до времени жизнь.

Её подавили, подмяли катками.

Презрев тихий ропот и стон,

Сковали в застывший и хладный как камень

Смешавшийся с грязью гудрон.

Сначала он уподобленный лаве -

За слоем расплавленный слой -

Былинки потоком его выжигали,

Адской кипящей смолой.

Отбушевали бездушные силы,

Жизнь сокрушив много крат,

И распростерся в невиданной шире

Куда-то стремящийся тракт...

Что может быть под жестоким покровом -
Дорога удавкой на зелень легла.
Под ней как могильной плитою закован
Луг, где мы встречались тогда.

Серая гладь – сроду мертвой пустыне -
Безжизненный хмурый рубеж.
И кажется – в этой мертвятине сгинет
Любая из светлых и добрых надежд...

Но что это там – возле белой полосы...
Зелень сквозь мрак обнажив,
Сдвигая простор отупелый и плоский
Как будто шоссе сокрушил грозный взрыв.....

Вздыбив асфальт паутиною трещин,
К небу и солнцу рванулась трава
В безумном порыве – великом и вечном
Себя утверждает она....

Казалось – над ней нерушимая сила:
Она против силы – лишь жалкая слизь
И всё же, как гордо себя утвердило -
Начало начал – бесконечная жизнь...

ЛИШЬ ТОЛЬКО Б НЕ БЫЛО ВОЙНЫ

Пуускай правители шикают -

В себя без меры влюблены.

Мы перетерпим жизнь такую -

Лишь только б не было войны.

Пусть ездят в черных лимузинах -

И с этим согласимся мы.

Пайки гребут из магазинов -

Вот только б не было войны.

В газетах пусть нас одуряют -

Набили руку брехуны.

Мы им давно не доверяем -

Но только б не было войны.

В Москве бездарно правит Гришин -

И в этом нашей нет вины.

Пусть поднимается и выше -

Ах, только б не было войны...

СЕРЫЙ КАРДИНАЛ

Вопросом мысли как судорогой сводит:

Так кто же он: карлик, титан?

Этот, который сегодня уходит,

Один из оставшихся могокан.

Гений, ученый, божий угодник,
Аскет, монах-схимник, просто святой?
А, может быть, политический сводник
Всегда недовольный собой и судьбой?

Цитатами skutанный, как в веригах.
Хранитель и жрец устоявшихся догм,
Мастер хитрейшей дворцовой интриги,
Своё превращавший в всеобщего долг.

При скольких владыках он действовал чинно?
Его миновал недоверия вал.
А был ли в сплетенье судеб невинным,
Скрываясь под маской добра, кардинал?

Серый, скрытный, до времени – тихий ...
Но надо: как импульс, как первый удар ...
Как скручен был ловко неслепой Никита ...
Силен у жреца был предвиденья дар.

Да, власть многогранна, нежданна, сурова!
Но в хитром единстве подачек с насильем
Какая огромная страшная сила,
Какой инструмент подавляющий – слово!

НА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПКАХ

И вожди уходят как смертные -
Как простых, пожирает их тьма:
Только кости – оправа скелетная
О металл при раскопках гремят ...

Слой – за слоем, и вот обозначился
Тряпьем грязным истлевший рукав,
С содержимым отбеленным начисто
За упавшие в бездну века.

В бывших пальцах как судорогой скованных
Символ власти восстал над землей:
Меч с серебрянно-тусклой подковою,
Отороченный бледной звездой.

Сколько времени, кажется, минуло,
Но как страшная, цепкая страсть
Кости пальцев накрепко содвинула
Над людьми беспощадная власть.

Чей покоится здесь повелитель?
Вождь, быть может, бродячих племен?
Может предков моих покоритель -
Грозный образ ушедших времен?

Шел он к власти неторными тропами -
Многих смел на суровом пути,
Не смущался сподвижников ропотом:
В крови ропот невинных затих.

Стал он богом – сам в это уверовал:
Недоступного нет ничего -
Прихлебателей свора безмерная
Славословила имя его.

Удостоен был высшего звания -
“ Ханов хан и аратов отец “ -
И любые его приказания
Истолковывал льстивый мудрец.

Слово каждое – пусть и случайное
Возносилось холуями ввысь,
И жрецы находили в них тайный
Только ими и понятый смысл.

На лице его образ величия
Неподвижную маской застыл -
Ничего человеческого – личного
Только образ сверхмыслимых сил.

Всё исполнено стало значением -
Стал иначе ходить и смотреть...
Но не сделала исключения
Для владыки кочевников смерть ...

Смерть есть смерть – схоронили как следует,
Уж такой у великого сан -
И во славу делам и победам
Взмыл над степью огромный курган...

Сейчас тихо – лишь легкими волнами
Ковыль ветер вздымает слегка,
И виденьями странными полные
Кружат в мыслях века и века ...

Как он жил и как умер – не знаем мы.
То фантазии верный удел:
С её чудными страшными тайнами
И оценкой придуманных дел.

Впрочем, факт есть научно проверенный:
Археологов в вымысел вклад -
Изотопы сказали уверенно -
Был в костях у правителя яд.

Знать конца не дождалась преемники -

Хана ханов не спас сердолик, (*)
И дорога проверенно-темная
Привела к власти новых владык.

И опять всё в степи повторяется-
Ход истории издавна дан -
У днестровских песков затерялся
И преемника гордый курган...

Так и кружатся ветры истории,
Будоража курганную грязь:
Так, наверно, не дорого стоит
В призме вечности – ханская власть!

(* по поверьям, сердолик спасает от яда)

МОЯ ПЛАТФОРМА К ВЫБОРАМ 4 МАРТА 1990 ГОДА

Нет, не во мне ведь дело – не во мне,
Не о себе крутой порой тоскую -
Как боль, тревога о стране
Предчувствием неясным атакует.

Да что мне боль моя и что такое я -
В её просторах как песчинка в мирозданье,
Но почему же Родина моя

Обречена нести венец страдания?

Кого-то вечно нужно догонять,
Бег ускорять, спешить куда-то.
Наш путь не ровная, протоптанная гладь,
А дикие леса, овраги, блата ...

Оступишься – и топь, холодный её тлен,
Оступишься – и нет тебе спасенья,
И гонят нас как побежденных – в плен,
И мы спешим в смиреньи и смятеньи.

Забывчивы, доверчивы к вранью,
Ах, почему же мы такими стали,
И почему покорны воронью,
Которое над нами кружит стаей.

Да, знает свои жертвы воронье -
К добыче за века оно привыкло.
Оно уверено – возьмет своё.
Оно в Руси всегда бывало сыто...

Любой у нас прогресс, любой рывок
Идет через людей, через тела и души,
И предначертанный истории поток
Катком по нашим жизням кружит.

Туда, туда – где зарево вершин,
Туда, туда – куда, увы, не знаем,
И торопя взъерошенную жизнь
Мы сами по себе шагаем.

Нас приучили: Грозный, потом Петр -
Мечом, кнутом нас возгоняли к славе.
А в наши дни покруче вышел счет -
Его завел и вел товарищ Сталин.

К чему жалеть людей – подобного добра
В Руси всегда на всех хватало.
И наша смутная и странная пора
К жестокостям свои приплюсовала.

Ах, сколько полегло тогда людей,
Усеяны поля страны костями
Во славу утопических идей -
Их пустоту собою заполняя.

Я видел Север, видел и Восток.
Они богаты и поныне лагерями -
Их мрачная обыденность – урок,
Заученный накрепко нами.

О демократии теперь нам говорят,
И снова сладко нас зовут куда-то.
Но памяти усталый взгляд – назад ...
Назад – где вера на крестах распята.

Явились новые, но старые вожди,
Оделись в новые, но старые одежды ...
Вперед ... Но шепчет память: – Подожди ...
Ведь это уже было ... Было прежде ...

Моя страна! Я сын навеки твой,
В твоей земле мне довелось родиться,
И я готов пожертвовать собой,
Чтоб что-нибудь могло преобразиться.

Чтоб стал свободным наш простой народ,
Свободным от “забот” и поучений,
А сбросив груз “забот”, и сам он разберет
В чем суть себя и смысл своих стремлений.

Пришла пора – не нужно нас вести,
Глаголя пошлости медовыми устами.
В превратностях дальнейшего пути,
Дай бог, мы разберемся сами.

(Кандидат в депутаты по 52 избирательному

округу г. Москвы)

ПАМЯТИ ВЫСОЦКОГО

Над гробом твоим отрыдала
Тоской похоронная медь.
Какой же разборчивой стала
Хозяйка беззубая – смерть!

Ты выбор богатый имела,
Но в злобе коварной, уродской
Прикрыть порешила ты дело -
И взят насовсем Высоцкий!

Конечно, в тебе есть сила -
Не песням тягаться с тобою.
Но всё же когда ты косила,
Водил твоей кто-то рукою.

Кому-то спокойнее стало,
Когда эта весть прилетела:
Что сердце устало и встало -
Осталось брэнное тело.

Остались церковные звоны -
Холмик, цветами одетый,
Кладбищенский остров зеленый,

Где спят и другие поэты.

Куда их до срока загнали ...
Которых давили, травили,
В солдатских шинелях гоняли,
И походя просто убили.

Но ведь остаются их песни,
Они остаются людям -
Грядущего добрые вести -
Мы их никогда не забудем.

Умчатся за годами годы ...
Про наше туманное время
По песням о давних невзгодах
Судить будет новое племя.

Оно всё поймет, всё рассудит,
За строчками правду найдет.
Я верю, что памятник будет
Ему у Петровских ворот...

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

Когда я многое понял
И еще больше пережил,
То я – подумавши – решил

В стихах представить “ Капитал”.

Ну, кто, приятели из вас
Не знает: кто такой был Маркс?
А кто – по совести – читал
Труд гениальный “ Капитал”?

Чего молчите? А кто сможет ...
Да, “ Капитал”, конечно, сложен,
Но если в рифмах его дать,
То можно что-нибудь понять.

Итак, основа мира – труд!
Хотя и без него живут ...
Как этот мерзкий, гадкий глист -
Наш главный враг – капиталист.

Он соки у людей сосет
И прибыль в банк к себе несет.
На наши деньги дует в вист ...
Ах, гадина – имперьялист ...

Доход разбил он на три части:
Одна ему, немного власти ...
Ну, а рабочий человек?
Его достаток просто смех!

Себе он рвёт кусище львиный,
А нам, трудягам, с половины.
Пол дня ему – пол дня тебе ...
И то – дележ идет в борьбе.

Сам шастает с женой в круизы -
А на земле бушует кризис:
Как на пружинах – просто цирк -
В кругу всемирном пляшет цикл.

То вверх, то вниз поток потянет:
Затем депрессией увянет -
Как у больного бьется пульс:
Сначала минус, потом плюс.

При капитале прямо скотство -
Беда от перепроизводства ...
У нас запасы масла тают -
У них его уничтожают ...

И сахар также – у них вон -
У нас же гонят самогон.
Вот и подумай – не галди:
Кто позади – кто впереди.

У нас всем блага обещают -
У них трудящийся нищает:
Нищает, прямо скажем, люто -
Нищает, бедный, абсолютно.

Да, повод крупный для кручины -
Не может он купить машины.
И осужденный этой карой,
Он ездить вынужден на старой.

Не может он построить дом,
На “Интурист “ скопил с трудом.
И поглядев потом на нас -
Идет в борьбу рабочий класс.

У них пружина – это рынок,
И если эту штуку вынуть,
То в общем поздно или рано
Дела у них пойдут по плану ...

Подумать страшно: и их клан
Начнет наяривать на план ...
И не нужны уж будут счета
Заменят результат – отчеты ...

И будет менеджеров рать

О чем-нибудь рапортовать :
О превышенье, о свершенье
И о всеобщем повышеньи ...

И будет в мире чуден рай
Под крики русские “давай”,
И все вопросы решит разом
Трудящихся энтузиазм ...

ПАМЯТИ БРЕЖНЕВА

По “теле” с утра застонали мелодии -
Рвущая душу классики смесь.
За ними, по опыту знаем, приходит
Короткая траур несущая весть.

Вчера на полслове споткнулся юмор.
У всех на вопросе понятном акцент:
Видно, кто-то из крупных умер,
Если такой отменили концерт,

Мир этих личностей не безбрежен...
По всем программам рыдает “Манфред”...
В одиннадцать ясно: умер Брежнев -
Генсека с нами уж больше нет.

Стемнел экран, стихло диктора слово,

Снова скрипок завилась нить:
Ну, как же вождя потеряв такого,
Мы будем завтра и далее жить?...

Привыкли мы к звукам обычным хорала.
Как заклинанье заученный клич -
Всей пропаганды конец и начало:
Великий и мудрый – Ильич...Как Ильич...

Ноябрьский день на асфальт лег устало -
Подзимье своё сотворило зло.
Теперь всё понятно – его не стало,
Время его безвозвратно ушло.

Так что же – всё рухнет в надломленном стене...
Такая свалилась суровая весть -
Такая, что кажется с места стронет
Свинцово-набухшую сырость небес.

Нет, небо на месте: оно не упало,
И жизнь идет – как и раньше, по-прежнему,
Всё так, как будто ни в чем не бывало.
А время стремится уже без Брежнева.

Вон – дети играют в аллеях парка,
Ветер листвою увядшей шуршит.

И честное слово, а мне его жалко
По-человечески, от души.

Но это чувство сплетается странно
С тревожным смятением неясных надежд:
Быть может, среди туч на рассвете рано
Увижу неба лазурную брешь...

Копаясь в себе – это кажется гадостью -
И сетью сомнений опутан я весь,
Но что-то вроде запуганной радости
Вселяет его, в общем жданная, смерть.

Ну, жил бы как дед, отдыхая на пенсии,
На даче скучал, поливал бы цветы –
Но жизнь свои предложила версии,
И версии эти отнюдь не просты.

Мудрейший... Вождь... Продолжатель дела...
Творец... Писатель... Великий ум...
И подпирая уставшее тело
Раскрученный хитро ширился шум:

“Ему от всех и за всё спасибо”!

“Народу – отец: за народ яр и крут...”

Что это: глупость, забывчивость – либо

Снова на сцену вскарабкался культ.

А сам он в величье насколько верил?
А разве не видел, что делалось рядом?
А сам себя какой мерой он мерил?
А было ль ему всё это надо?

Зачем гадать – он теперь не ответит
Да и в ответе смысла не будет.
Слова лишь слова: их уносит ветер...
Не по словам история судит.

Да разве в истории что-нибудь ново?
Сколько всего на поверхность всплывало:
Такого как всплыло в делах Медунова -
Да и похуже, впрочем, бывало.

Однако о многом мы просто не знаем,
Вожди в наших мифах прозрачны как духи.
Лишь что-то крупными к нам приползает
О шалостях высших как сплетни и слухи.

Есть грешные люди – есть в мире “ святые”:
Святость начальства у нас аксиома.
Ведь правила власти разумно-простые:
Не выносить сор до время из дома.

У нас нет, поверьте, бездарных министров -
Безгрешны по рангу и главы обкомов.
И образ всей жизни как-то затронут
Этой важнейшей из памятных истин.

Всё в иерархии – с долу до крыши -
Как время её оттеняет яснее:
Святее лишь тот, кто вскарабкался выше -
По должности он и святей и мудрее.

И всё о нём в этом розовом свете -
В этих лучах и великие тают.
Пусть приторно-лживы льстивые речи,
Но, говорят, ко всему привыкают.

Грудь в орденах – золотым звездопадом...
Чины за чинами, за званьями – званья...
Награды, отличия: надо не надо,
Как символ себя самого почитанья.

Плоская мысль – на уровень истин,
Предмет для всеобщих научных исканий.
И пухлые тексты: за листиком листик -
Предмет столь известных нам спотыканий.

Идеи, прожекты – какое обилие...

Какая же груда – сложить если вместе.

Но то на словах, а на деле “стабильность”,

Т.е. топтанье по кругу – на месте.

Как было с известной аграрной программой -

Любимая лидера прежнего тема:

По схемам на души росли килограммы,

Но из программы родились проблемы.

Стабильность... Стабильность... Как погребу тихо.

Тенью-призраком, без приюта

Болотное, затхлое бродит лихо,

Тупой пустотой ослабившись люто.

Тьма давит безликостью темно-синей -

Опутала липкой тиной сомнений,

И вязнут беззвучно шаги в трясине

Отчаянного безвременья...

Слов сквозняк как и прежде гуляет...

Но круглых, скользких, летящих мимо.

А жизнь затаилась уже другая -

Жизнь изворотливых, ловких мимов.

Как в сырости всё же цветет мещанство!

В своей уживчивости извечной,
В своём союзе манерного чванства,
С неутолимою жаждою вещной...

Как вязок мир друг для друга деяний:
Взаимных уступок, взаимных прощений.
И как за собою фатально он тянет
Ту неизбежную цепь преступлений.

И преступлений по кодексам права,
И пострашнее – морального плана,
Там, где страдает и рвется правда
Во имя престижа узкого клана.

И вот – он ушел в мир другой, безбрежный,
Оставив столько проблем и боли,
Оставив город с именем Брежнев,
Оставив скупое и бедное русское поле.

Свалить на него всю вину за былое,
За весь фимиам, за раздутый ладан -
Наверно, самое было б простое.
Но так поступать, я уверен, не надо.

Он сам был винтик в могучей системе,
Винтик заглавный – у самих истоков,

Но и его волокло со всеми
Общим, придуманным нами потоком...

Ведь жизнь давала уже уроки,
Или забывчивы в чем-то мы стали,
Ведь мы уже давали зароки -
Ведь был в истории нашей – Сталин.

Потом повторилось глупее – но снова:
Властные прихоти Н.С. Хрущева.
Опять повторился в истории “разик”.
И снова мерилom оценочным – классик.

Потом – еще классик... А сколько их будет
Классиков этих на день или час.
Не идиоты, послушайте, люди
И раньше были, да и сейчас.

Брежнев был Брежнев: народом привечен,
Что-то умел, а чего-то и нет.
По правде во многом был человечен -
Но не один же в окошечке свет.

Возможно, он был бы народом избран,
Но как работник отнюдь не был свят:
Если надо – к ответу призван,

А если надо – и просто снят.

Но всё поставлено кверху ногами:
Не вождь для народа, народ для вождей.
Не лошадь к саням, а на лошадь сани,
А упряжь вся без народных вожжей.

Есть суд – мудрый суд поколений.
Он всем по делам воздает.
Пока же один оправдался в нем – Ленин.
И время Ленина ждет...

Да, Брежнева нет: гудки отгудели
И флаги с тесьмой унесли
И ветер декабрьский кружит метели
Над холмиком м а л о й з е м л и.

Ушел он: ” Да будь земля Брежневу пухом “
И легок её грустный плен.
А мы будем ждать: говорят (по слухам) -
Время идет перемен.

Декабрь – 1984 г.

ПАМЯТИ ГЕРОЕВ 3 – 4 ОКТЯБРЯ 1993 г.
У Белого Дома расстреляна,

Щитами ОМОНа распята,
На плитах бетонных расстелена,
Впитались алыми пятнами
Россия ...

Россия родимая!
Твои ж сыновья ненаглядные
В тот час оказались покинуты
Пред извергов сворой проклятою.

Пред сбродом безродных наемников -
Иудам неплохо заплачено -
Бандой картавых притронников
За гнусное действо палачества.

Сраму не имут погибшие.
Их души взывают к отмщению ...
И наша молва Всевышнему,
Чтоб не было банде прощения.

Чтоб тяжко легла печать Каина
На руки в крови обагранные.
Чтоб в отблеске адского марева
Корячилась власть оскверненная.

Сгущается ночь над Россией,

Безумная ночь отупения ...
Но верим в рассветы мы синие,
Верим в Отчизны спасение.

Поднимутся русские люди,
Встанут за Правду горою,
И гордым их знаменем будет
Образ Октябрьских героев!

ПЕРЕСТРОЙКА В ЛЕСУ

Собравши на поляне сход,
И взвесив много разных мнений,
В сердцах решил лесной народ
Пойти дорогой ускорений ...

Решили: “Всякое зверье,
А по возможности, и птицы,
Покинув мирное жильё,
Должны быстрее шевелиться!”

Отныне заяц убежать
От хищника по праву сможет
Лишь стоит только поднажать
И выпрыгнуть слегка из кожи.

Провозглашен сухой закон,

Чтобы зверью прибавить резвость ...
Приказом грозным был введен
Налог огромный на нетрезвых.

Приказ развешен по кустам,
Его заветы каждый знает:
–Кто попадется – сразу ж там
Дежурный волк его съедает.

Забывших бдительность зверят
Упрячет в мрачную утробу.
Таким манером, говорят,
На алкоголь берется проба.

При сем ошибки могут быть ...
Но кто попался – не спускают,
И лишь потом распутав нить
Невинно съеденных прощают.

Введен единый рацион,
Распределяемый по силам.
Кому ж не достается он,
То это так же справедливо.

Сошла на рощи благодать,
Добрее стали все друг к другу,

И чтобы это доказать
Стремительно спешат по кругу.

ВНУЧОНОК

Внучонок мой зеленоглазый,
А может глазки и темней.
Ну, что же дед тебе расскажет,
Скользя по грани своих дней.

Еще виток, может, последний.
А жизнь там кружит наверху.
Так что же, милый мой наследник,
Тебе я передать смогу?

Так получилось – ты наш поздний,
Сей факт как факт надо принять.
Но вот беда – мне слишком поздно
Тебя по-дедовски поднять.

На что-то мудрое наставить,
И вывести на верный путь.
На путь, пусть не ведущий к славе,
Но чтоб звездой сияла Русь.

Такой уж век: лихой, суровый.
А в нем тебе придется жить.

Перед страной вопрос не новый:
России быть или не быть.

Страшным жгутом, удавкой грубой
Стране сжимает горло враг.
Неумолимо её губит
Во тьме грядущий хазарат.

И с хищной жадностью каганов
В наш дом как тать вошла беда,
И опьяненные дурманом,
Иваны сходят в НИКУДА.

Уходим мы – мы виноваты.
И сей вины никак не снять.
За легковерие прокляты.
Ведь надо ж так страну проспать!

ОЗОРНЫЕ СТИХИ

СОВРЕМЕННАЯ ВАКХИЧЕСКАЯ ПЕСНЯ

Ну что же, ребята, давай пировать!
Отчаянно, буйно, по-русски.
Чтоб в винном угаре не замечать
Как в жизни всё пошло и пусто.

Полней же, полней доливайте стакан.
К чему делить водку на части?
Поднимем же этот граненый “ бокал “
За призрачность пьяного счастья.

Мне горько сегодня, как и вчера.
Сил уж нет с мельницей биться!
И жаждой тупою зреет с утра
Желание крепко напиться.

Какие паскуды бродят вокруг!
Ты что это, парень, там тянешь?
Быстрее, быстрее мой временный друг ...
Иль тоже меня обманешь ...

МОИ СКРОМНЫЕ МЕЧТЫ

Одену новую рубаху,
Заправлю в модные штаны.
Прости-прощай, моя деваха,
Жди писем с дальней стороны.

Дорогу новую построю,
Завод воздвигну средь болот.
Страна меня своим героем
В программе “ Время ” назовет.

Домой вернусь я очень важный:
Не сразу разберешься – Кто?
Когда я вылезу однажды
Из заграничного авто...

Одет с иголочки... Не купишь...
Всплеснешь руками: – Вот дела!
Переживать, конечно, будешь,
Что ко мне нынче не пришла...

МУЗА

Когда порву привычек узы,
И в жилах взбродит алкоголь
Тогда ко мне приходит муза.
Как говориться: ля-бемоль.

Садимся с ней за фортепиано -
Сыграть пассажик в три руки,
Пока еще не слишком пьяный,
А мысли плоски и легки.

В три? Почему же не в четыре?
Одной рукой музе на грудь ...
Как всё условно в этом мире:
Легчайший к славе ищущий путь.

Уважить надо бабе – музе:
Устроить ей ажиотаж,
И в нашем творческом союзе
Ввести её, подлюгу, в раж.

Потом сплетем мы с ней куплеты
Под музыкальный винегрет,
В которых смысла вовсе нету
От рода не было, и нет.

Но есть в напевах настроенье -
Настрой гусаров и цыган.
Восторгов пьяных удивленье,
И чувств бескрайних ураган.

Фантазии хмельной пирушки,
На озорной фривольный лад,
Мои простые нескладушки -
Простой частушечный наряд.

ОХ...

О женщинах этих песни поют.
Они внешне чопорно-строги,
Но с головою их выдают
Ох, волосатые ноги.

Для нашего брата просто напасть -
Понятно, мужчины не боги.
Но как возбуждают ужасную страсть
Ох, волосатые ноги.

Готовы за ними хоть к черту бежать,
Не разбирая дороги.
Нет, невозможно не обожать
Ох, волосатые ноги.

Хотел бы, безумствуя, их обвивать,
Сгорая в сердечной тревоге,
И целовать, целовать, целовать
Твои волосатые ноги.

К ПАСТУШКЕ

Всё к черту бросить,
Уехать в глушь.
Когда попросят -
Я не вернусь.

Скажу по правде -
Ведь я не пьян:
Имею право
Жить среди селян...

Носить как знамя
В шипах венец,
Пить мед устами,
Пасти овец.

Осесть в чашобе,
Шалаш сложить,
Всё для того, чтоб
С пастушкой жить...

АГИТ – ПОХОД

А я плыву на белом теплоходе -
От водки также скоро поплыву.
Такое редко на меня находит,
Что протрезветь никак я не могу.

В проране шлюза где-то кусок неба,
И звезд сиянье озаряет фон.
Таким плохим давно я всё же не был,
Осуществляя пьяный марафон.

Уж пьем, так пьем, наверно скоро сутки,
Семнадцать с гаком что-то там часов.
Умеренность и трезвость – предрассудки,
Но темп таков, что в общем я готов.

На море Рыбинском качает, прямо люто.
Что и к чему теперь не разберешь:
К чему, к примеру, личная каюта,
Ведь никого туда не приведешь.

Коллега мой пошел по теплоходу -
Пошел, ну, так сказать, в ночной обход.
Вот лишь бы парень не свалился в воду
Пока берет клиенток на учет.

А я страдаю от тоски и водки.
Конечно, в общем вышел перебор.
Сейчас бы разнести к соседкам переборки
И провести бы там конкретный разговор.

И зависть душу злобно разрывает,
И возмущение вскипает не шутя:
Ведь знаю: не по мне страдает
Почти невинное еврейское дитя.

В сравнении с коллегой я, конечно, чище.
По качествам любым огромный плюс.
Но рок судьбы – зануда его ищет
И чем ей дался этот модный хлюст?

Рыдает ветер... Чу, за переборкой...

Глухой удар, потом паденье тел.
И снова зависти припадок горький -
Надежд нереализованных удел.

Прислушался – вокруг всё тихо,
Скользит сквозь ночь наш белый теплоход,
Уснул... Но и во сне как лихо
Фантазия узор запутанный плетет.

И ужасом безмолвным наважденье
Как фильм в сознании идет,
И страшных сцен безумное сплетенье
Ложится тяжестью как гнёт.

Какое-то пространство предо мною -
Быть может, ресторан, а может, и банкетный зал...
И словно лазеров пылающей иглою
Меня пронзают женские глаза ...

Мне кажется, что я один в том мире,
И на мученье в пытках обречен.
На этом страшном каннибальском пире,
Где правит бабский легион.

Они всё время прибывают,
Фальшивую нацелив красоту.

А массовик их страсти распыляет:
С веселым присвистом – ату его, ату ...

Я обречен, я жертва, я добыча,
Я цель намеченного курса...
Сомкнулся первый ряд, когтями в меня тыча ...
Бьют по башке... Я вздрогнул и проснулся.

Стучатся в стенку – за окошком утро...
Башка трещит, наверно, от ударов .
Всё нереально – словно бы как будто.
И я не я: пустой как будто тара.

Иду к соседкам – каждый шаг нелегкий.
И в их каюте вид какой-то странный ...
Причудливо разбросаны кроссовки ...
И запах непонятный иностранный.

Стаканчик чая ... С чем не помню ...
И снова жизнь восторженно я славлю.
И слышу птиц веселый, шумный гомон ...
А теплоход пер славно – к Ярославлю.

* * *

То ли в Пизе, то ли в Падуе
Что-то башня долго падает ...

Долго падает ... Заметьте,
Уже более столетия ...

Это долгое падение
Вызывает удивление,
А порой и возмущение
И народные волнения.

Потому что – отклонение
И само уже невесело -
Как и всякое смещение -
От былого равновесия ...

Надо – чтоб было всё по жердочке
И по ровненькой по черточке,
Чтоб смазливенькие мордочки
Улыбались через форточки ...

Ну, а если – не так принято,
Не признаем в этом прелести
И носителей их выкинем
Как носителей злых ересей ...

И такое в общем мнение:
Надо ереси наказывать -
До публичного сожжения,

Дабы снять проблемы сразу бы ...

В РАЮ

(отрывок из эпической поэмы)

Приходит день, приходит час -

Хоть и не верим,

Апостол Петр встретит нас,

Откроет двери ...

Кому-то в рай, кому-то в ад:

Всем честь по чести.

И сам старик, понятно, рад -

Собрал всех вместе.

У входа в небо – благодать,

И шум веселый.

– Не плохо бы сейчас поддать!

Ну, новоселы!

Но с неких пор в раю – ни-ни ...

Тут очень строго.

А пьют архангелы одни -

Лимит у бога.

За душ проверку – по сто грамм,

С прицепом.

Приятно, что встречают нас
Концертом ...

Какой мотив ... А голоса ...
Играют гусли ...
Толпою входим в первый зал -
Он для экскурсий.

Прибывшим надо показать
Всё без утайки:
Ну что же – разувай глаза
И слушай байки ...

Автобусы вблизи стоят.
Лазурь навесом.
Сажают нас не всех подряд -
По интересам.

Сначала райские сады,
Пруды и пуши ...
Не знают души здесь беды:
Чего же лучше ...

С жратвой, одеждой и жильем
Полный порядок.
Вот уж и хором мы поем

Под звук трехрядок.

Прохлада, зелень, зимний сад ...

Конечно – скверы ...

На лавках крашенных сидят

Пенсионеры ...

Старик знакомый – с бородой ...

Лохмат – по макси ...

– Не узнаете – кто такой?

– Был в жизни Марксом ...

Понятно – был: увы – не есть,

Раз помер ...

Но как появится он здесь,

То спорит.

С ним оппонент – не крошка Мук:

Видна порода -

Он в Академии наук

Звался Кронродом.

В сквер как в президиум идет -

Он здесь в почете -

И с Марксом разговор ведет

О хозрасчете ...

Вокруг же разные сидят -
Левей – правая –
Экономистов мудрых ряд:
Одни евреи ...

Евреи в общем, а не мы:
Без всяких “ или “ -
Здесь в мире райской тишины
Все без фамилий ...

Когда же жили на земле
Под нашим кровом,
То помнится, звались “о н е“
Тогда Петровы ...

Чуть-чуть подальше – детский сад:
Особый, но с детьми.
Детишки в убранстве наград:
Работали вождями ...

Тут и Георг – бог весть какой -
С мечом из стали ...
И рядом с ним, родной такой -
Товарищ Сталин ...

А рядом с ним еще один:
Тоже из прежних -
Какой-то шах, Махмеда сын ...
И тут же Брежнев ...

За круглым, глядь, они столом:
Чтобы – не скраю ...
При деле очень непростом -
И г р а ю т ...

Стол разграфлен – и вкривь и вкось -
Овал – зеленый.
В черед вожди бросают кость -
На миллионы ...

В раю, понятно, денег нет -
Свои законы.
Какие ж игры без монет,
Да и без бонов.

Но опыт в мире древний есть -
В веках примечен:
Расход в е л и к и х в сумме весь -
На души человечьи ...

Сто тысяч здесь, сто тысяч там -

Порядочная сумма:
Система древняя проста -
Не я её придумал ...

Тот в грозной битве положил,
Престиж спасая.
Тот сам смутьянов порешил:
Аванс для рая ...

К тому ж и жителям урок -
Нравоученье кряду.
Как говорится – польза впрок:
И тихо и порядок ...

И так – игра за днями дни -
С подушною расплатой ...
Нас, впрочем, дальше повезли -
Туда, где демократы.

«СПЕЦ» НА ВЫБОР

Хотите не верьте, но право же так:
В столице недавно открылся бардак.
Об этом у нас не писали газеты -
Есть деликатные, право, секреты.

Бардак как бардак. Зашторены двери.
Толстый швейцар в золоченой ливрее.

А справа в углу, как и раньше бывало,
Два пьяных с утра вдребодан вышибалы.

Налево – буфет: стекло напрочь разбито.
Но это для шарма, для колорита ...
Как будто купчишка с друзьями гулял
И метко бутылки по цели метал.

В прихожей – картина: “ Купанье вакханок “.
Две бабы с задами еврейских крестьянок.
В пруду ошетибилась рыжая тина.
А рядом на поле гуляет скотина.

Пейзаж идиллический, тонкий, лиричный:
Мы их застаём за изысканно-личным.
Любая себе не зануда, не враг.
И к каждой из них приспособился Вакх.

В легенде – один Вакх, в картине их двое.
Но что же не сделаешь ради любви .
Художник не дока, не умник, не маг.
Но славно своё дело делает Вакх.

Картина, как центр всего построения.
Как взглянешь – и сразу взбурлит настроение.
Посмотришь еще – и печенкой поймешь,

Что здесь развлечение и радость найдешь.

Альбомы на столиках – номенклатура.

Вот эта прекрасна и трюшечки дура.

Но скажем по совести – право же так:

На каждую дуру найдется дурак.

Здесь важно, чтоб дура казалась глупее -

Дурак относительно будет умнее.

Не только физически близость нужна -

Душевные силы рождает она.

Продумано всё здесь – до капли, до точки.

Прекрасно-разнузданы сладкие ночки ...

Но всё же бардак не обычный – лечебный.

И метод здесь тонкий, научный, врачебный.

Специальный набор для снижения веса ...

Но главная цель – борьба против стресса.

Есть виды работ – с разведением рук,

С одной из мучительных, творческих мук.

Мука – принять однозначно решение,

Дать убедительное заключение.

Без консультантов что-то сказать.

Точнее – хоть внятно с листа прочитать.

От этой ужасной и трудной работы,
От постоянной о чем-то заботы,
Если нельзя удрать во – время в лес,
То развивается медленно стресс.

Стресс – это страшное в общем явление.
Носитель его обречен на мучение.
Он без устатку чего-нибудь ест
И набирает огромный вес.

Внешне он богатырь и воитель.
В общем, типический руководитель.
Вид его виден, уверен и грозен,
Будто он только-что выпил “на прозит”.

Но это обманчивый, “видимый “ вид.
По сути носитель же “вида” разбит.
И если с утра он не очень хмельной,
То всё равно он ужасно больной.

В бардак он приходит не для развлечения.
Он ждет, истомленный от стресса леченья.
Бардак для него – он ведь важная птица -
Не что-то иное, а “спец” – спецбольница.

Это частица задуманной схемы,
Крупница сложившейся хитрой системы -
Системы прекрасный и мудрый венец:
По жизни за “спецом” тянется “спец”.

Сначала родились в тиши “спецбуфеты”,
Потом появились для боссов клозеты,
“Спецлифты”, “спец-магазины”, газеты ...
И этой цепочке конца в общем нету.

Экстра-больницы – не для народа,
Спец-самолеты и спец-пароходы ...
Ведь бюрократ для себя, ох, мастак:
Вот и придумал еще «спец-бардак».

Всё очень логично и в общем сруки,
Для власть имущих иметь бардаки.
Действительно всё использовать нужно
То, что дает плутократии служба.

* * *

Теперь мучаюсь вопросом -
С кем же жена спит?
Раньше было очень просто,
А сейчас ведь СПИД.

Это страшная хвороба
С хода людей жрет.
За женой слежу я в оба,
Целую только в рот.

Всех любовников отныне
Взял я на учет.
А что делать дальше с ними
Знает один черт.

Я ж воистину не знаю -
Не рубить сплеча -
Пускай справки предъявляют
От врача.

НЕТ, НЕ ГЕРОЙ Я ТВОЕГО РОМАНА
(шутка)

Из песни на слова Окуджавы:
*“...Она по проволке ходила,
махала белою ногой,
любовь Морозова схватила
своей мозолистой рукой ...*

.....
*Ему кого-нибудь попроще,
А он циркачку полюбил“*

Нет, не герой я твоего романа -
Скорее даже – антипод:
Не потому ль в смятенье странном
Душа тревогою живет ...

Как будто вынул грустный жребий,
В чужие сани словно сел,
И никогда уверен не был,
Что ты судьбы моей удел ...

Как в песне той: “Ему б попроще ...”
Так, поспокойней, в меру сил ...
А память, зная, рефрен полощет:
“А он циркачку полюбил ...”

“А он циркачку полюбил ...”
Ну, не буквально – в этом роде ...
Такое дьявол отчудил -
Любовь пришла и не уходит ...

А я циркачку полюбил ...
“Ему кого-нибудь попроще,
А он циркачку полюбил
А он циркачку полюбил ...”
Как диск испорченный кружил.

А ты ... Ты вся в плену видений,
В волшебном мире чудных грез ...
Но в мире этом чьи-то тени -
Причина горьких моих слез.

И ведь не я в твоих прозреньях,
Я всплеск иного бытия,
И часто смотришь ты с презреньем
Не на меня, а сквозь меня.

Я – так, эрзац, подмена чуда ...
Ведь на безрыбье – рыба рак,
Я только – до, пока, п о к у д а
Тебе другой не подал знак.

Другой: брюнет, спортивный, дошлый,
Почти что граф... Твой идеал ...
Такие были в твоём прошлом ...
И я всегда об этом знал.

А я? Увы, чужие роли
Я вынужден теперь играть -
Тобой придуманных героев
Перед тобой изображать ...

август 1986 г.